ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 149 (3178) | Четверг, 17 декабря 1953 г. | Цена 40 коп.

РАССКАЗЫВАЮТ РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛОВ...

Планы на новый, 1954 год

НОВЫЙ МИР

В первом номере нашего журнала мы начинаем печатать повесть Ф. Гладкова «Лихая година». Это третья книга его автобиографической эпопеи, известной читателю по «Повести о детстве» и «Вольнице». В новом произведении события развертываются снова в деревне, но это уже деревня девяностых годов.

После повести Ф. Гладкова будет печататься роман А. Бека «Молодые люди», посвященный нашим дням, людям, работающим в промышленности и науке, их борьбе за технический прогресс, против застоя.

В ближайших номерах журнала будет также опубликовано новое произведение М. Пришвина «Корабельная чаща». В этой повести-сказке, как называет ее автор, раскрываются нравственная чистота и сила советских людей, красота северной русской природы. Действие происходит в последние месяцы Великой Отечественной войны и в первые дни после победы.

Наряду со старейшими мастерами слова читатели встретятся на страницах журнала и с молодыми авторами. Окончившая в этом году Литературный институт имени А. М. Горького М. Ганина выступит у нас с повестью «Твоя юность» — о труде, любви и дружбе рабочей молодежи.

В течение года будут опубликованы рассказы и очерки В. Овечкина, И. Ле, Т. Журавлева, Г. Троепольского, В. Тендрякова, Ю. Рытхэу, И. Зыкова.

Над новыми произведениями для журнала работают М. Шолохов и А. Фадеев. Заканчивает повесть на материале послевоенных лет В. Некрасов.

Журнал ознакомит подписчиков с двумя романами зарубежных прогрессивных писателей: Г. Фаста—«Подвиг Сакко и Ванцетти» и А. Стиля — «Париж с нами» (продолжение «Первого удара» и «Истории с пушкой»).

В портфеле отдела поэзии: лирическая поэма Л. Первомайского «На крутых берегах» — о дружбе русского и украинского народов, предназначенная для первой книги 1954 года, поэма чувашского поэта Я. Ухсая «Дед Кельбук», поэма греческого поэта А. Парниса «Сказание о Никосе Белояннисе», цикл стихов П. Бровки, лирические стихи Р. Гамзатова. Кроме того, редакция предполагает напечатать в будущем году стихи и переводы С. Маршака, стихи М. Исаковского, К. Симонова, А. Суркова, С. Щипачева, А. Прокофьева, П. Воронько, А. Кулешова, А. Малышко, И. Абашидзе, Н. Доризо, Маро Маркарян и других.

Журналу обещали новые пьесы А. Корнейчук и А. Довженко.

Большое место займут в «Новом мире» материалы, посвященные предстоящему съезду Союза советских писателей СССР. Ряд советских и зарубежных прогрессивных литераторов выступят в разделе «Дневник писателя». В отделе критики будут помещены статьи об основных проблемах современной советской литературы и новых произведениях советских писателей, обзоры журналов и альманахов.

Расширяется в этом году отдел публицистики, материалы которого будут в основном посвящены пропаганде решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, а также борьбе за мир, против империалистической реакции и поджигателей новой войны. Кроме того, журнал будет публиковать статьи о новых достижениях отечественной науки и техники.

Главный редактор А. ТВАРДОВСКИЙ

◇ ◇

ЗНАМЯ

Знаменательной исторической дате — трехсотлетию воссоединения Украины с Россией посвящено произведение Н. Рыбака «С Москвой навеки», которое мы печатаем в первой книге «Знамени» за 1954 год. Тема вековечной дружбы русского и украинского народов найдет свое освещение и в материалах, публикуемых в последующих номерах журнала, в частности, в поэме М. Бажана, пьесе М. Стельмаха, очерках Ю. Дольд-Михайлика, стихах украинских поэтов.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС, решения партии и правительства, направленные на улучшение благосостояния народа, поставили перед советскими писателями новые творческие проблемы. Мы опубликуем очерки, показывающие, как наши люди борются за осуществление решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Попрежнему в центре нашего внимания остаются темы борьбы за мир между народами и связанное с этим разоблачение происков поджигателей войны.

В первых номерах журнала за 1954 год мы будем печатать роман А. Сахнина «Тучи на рассвете» — о корейских патриотах. Вопросам борьбы за национальную независимость посвящена и «Пакистанская повесть» Н. Тихонова. Повесть молодой писательницы К. Аргуновой «Двери раскрыты настежь» поднимает вопросы морали советских людей, выбора профессии. Действие повести происходит в Москве в наши дни, преимущественно в среде работников торговли. О военных летчиках рассказывает Н. Чуковский в своем романе «Балтийское небо».

Такова художественная проза журнала в первом полугодии 1954 года. Для дальнейших номеров мы намерены подготовить к печати новые романы: Ф. Панферова — «Волга-матушка река» (книга вторая), А. Рыбакова — «Одинокая женщина», В. Берце— «Вышли мы все из народа» и С. Крушинского — «Горный поток».

Поэзия в 1954 году будет представлена в журнале поэмами и стихами А. Суркова, О. Берггольц, М. Алигер, В. Луговского, Н. Грибачева и др.

Большой интерес для читателей, как нам кажется, представляют записные книжки П. Павленко, раскрывающие его отношение к различным явлениям жизни, его взгляды на литературу.

В плане этого года: новое произведение К. Паустовского «Золотая роза», воспоминания П. Антокольского. Со статьями по вопросам литературы и искусства в «Трибуне писателя» выступят А. Упит, В. Саянов, М. Ауэзов, М. Ромм и другие.

Главный редактор В. КОЖЕВНИКОВ

◇ ◇

ВІТЧИЗНА

Главная тема произведений, которые будут опубликованы в «Вітчизне» в 1954 году, — 300-летие воссоединения Украины с Россией, братский союз русского и украинского народов.

В первом номере будут напечатаны новая поэма Л. Первомайского «На крутых берегах» и первая книга романа М. Чабанивского «У Дуная». Действие романа происходит в Румынии в дни войны и мира. Герои — советские воины и простые люди Румынии.

Теме дружбы советских народов, их борьбе за выполнение исторических постановлений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, посвящаются стихи и поэмы, которые будут помещены в журнале в ближайшие месяцы. Это поэмы М. Нагнибеды, С. Олейника и стихи М. Рыльского, П. Тычины, М. Бажана, А. Малышко, В. Сосюры, Л. Первомайского, П. Воронько, Л. Дмитерко, Я. Шпорты.

В настоящее время подготавливается к печати роман С. Скляренко «Великое братство», являющийся продолжением «Карпат».

Журнал поместит литературный вариант либретто оперы «Богдан Хмельницкий» В. Василевской и А. Корнейчука.

Редакция предполагает опубликовать вторую книгу романа «Артем Гармаш», работу над которым заканчивает сейчас А. Головко, и новую повесть О. Гончара «Чтобы горел огонек», посвященную насущным проблемам жизни колхозного села. В течение года в «Вітчизне» появится много новых рассказов.

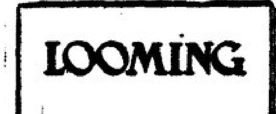
В разделе публицистики главное место займут статьи о дружбе русского и украинского народов, исторические очерки о Богдане Хмельницком и его соратниках.

Редакция намечает опубликовать в порядке обсуждения ряд обзорных критических статей о советской украинской поэзии, драматургии, прозе, детской литературе. Разговор об этом начнется статьей «Заметки о современной украинской поэзии» в первом номере журнала.

Расширяя и улучшая отдел критики и библиографии, «Вітчизна» намерена продолжать начатые в нынешнем году систематические критические обзоры литературных альманахов, выходящих в Донбассе, Харькове, Одессе, Днепропетровске и Закарпатье.

Главный редактор А. ПОЛТОРАЦКИЙ

◇ ◇

В новом, 1954 году журнал «Лооминг» познакомит читателей с рядом интересных произведений. Будут напечатаны вторая часть романа Ааду Хинта «Берег ветров» и новые новеллы Эрни Крустена и Рудольфа Сирге. В журнале будет опубликован также роман Ильмара Сикемяэ «Побеждающая юность» — о молодых борцах за мир во всем мире.

Читателям Советской Эстонии известны «Письма из деревни Сыгеда» Юхана Шмуула, публиковавшиеся в «Лооминге» ранее. В новом году журнал напечатает продолжение «Писем». Аугуст Якобсон выступит в журнале со своей новой пьесой. Читатели познакомятся также и с пьесами Май Талвест «Болотные черти» и Айры Кааль «Недалеко от правды».

В первой половине года журнал опубликует новые стихи Пауля Руммо, Марта Рауда, Деборы Вааранди, Владимира Беэкмана, а также «Сибирскую поэму» Феликса Котта.

В отделе критики и библиографии будет напечатан ряд обзорных статей об эстонской прозе, поэзии, драматургии и детской литературе. В 1954 году в «Лооминге» открываются новые отделы: «Трибуна писателя» и отдел сатиры, уже начавший свою деятельность с сатирических стихов Ральфа Парве.

Тираж журнала в новом году увеличится до четырех тысяч экземпляров.

Редактор И. СИКЕМЯЭ

ЗАМЕТКИ О СЕЛЬСКИХ КЛУБАХ

Огни иркутского села

◇

Георгий МАРКОВ

◇

Я только что совершил несколько поездок по районам Иркутской области. Мне довелось побывать к северу от Иркутска — в Усть-Ордынском Бурят-Монгольском национальном округе, к востоку—в Слюдянском, к западу—в Иркутском сельском и Усольском районах. Я посетил дома культуры, сельские клубы, библиотеки и избы-читальни. В самом Иркутске встречался с десятками людей, беседовал с ними о культурной работе на селе. Среди собеседников были директора МТС, секретари райкомов партии, агрономы, сельские культпросветработники.

Мои личные впечатления не расходились с теми документами, которые я прочитал в областном управлении культуры.

Первый раз я выехал в районы с целью узнать, что делается в сельских культурно-просветительных учреждениях вечерами в будничные дни.

Так я попал в поселок Усть-Ордынский. Вечерело. Степное солнце окрасило улицы в медно-бронзовый цвет. От этого новые и старые бревенчатые дома выглядели по-особенному приветливо и весело. С разных концов поселка доносились голоса того предвечернего оживления, которое говорит, что трудовой день кончился, наступили часы досуга и отдыха. Где-то зазывно наигрывал баян и, как бы откликаясь на его зов, слышалась звонкая девичья песня.

Усть-Ордынский дом культуры можно найти даже ночью: вывеска над ним такая большая, что ее прочтешь и в темноте. Глядя на чуть ли не метровые буквы, я невольно думал: «Как знать, может быть, дела этого Дома культуры столь значительны, что они под стать большой вывеске». Правда, тут же в душе шевельнулось смутное нерадующее предчувствие: вечер смело опускался на землю, кое-где уже заблестели электрические огни, а в широких окнах Дома культуры было сумрачно, и вокруг него не было видно ни одной живой души.

Предчувствие, к сожалению, оправдалось. Работа Дома культуры ограничивается редкими постановками драмкружка и, главным образом, вечерами танцев, которые для разнообразия иногда называются «вечерами отдыха». Люди среднего и пожилого возраста сюда не ходят. Танцы их не интересуют, а ничего другого, что могло бы их увлечь, здесь нет.

В Усть-Ордынском живут десятки специалистов. Они могли бы внести в работу Дома культуры то ценное и нужное содержание, которого ему так не хватает. Среди колхозников округа немало прославленных мастеров земледелия и животноводства, Героев Социалистического Труда. Однако ничем не оправданная «установка» Дома культуры на «развлекательность» держит эту культурную силу на отшибе.

В отличие от других учреждений Усть-Ордынского, Дом культуры освещается не электричеством, а керосиновыми лампами. Прислушиваясь к тишине, царившей в его стенах, я не мог не подумать, что местные учителя, агрономы, врачи, механизаторы могли бы принять деятельное участие в его работе. А они свыклись с тем, что Дом культуры или пустует или оттуда несутся надоедливые, однообразные звуки танцевальной музыки.

...В село Хомутово я приехал поздним вечером. Окна домов ярко светились электрическими огнями. Небо было высокое, звездное. Морозило.

Хомутово — большое трактовое село. Здесь имеется МТС, средняя школа, находится правление крупного, передового в области колхоза «По сталинскому пути». Казалось, что в этот вечерний студеный час в клубе царит оживление...

Не доезжая еще до клуба, я встретил группу девушек и парней. Полуобнявшись, они шли по дороге и громко пели. Я поинтересовался, почему они не в клубе.

— Клуб в будни чаще всего закрыт. А если и откроют его, то там очень холодно. На улице иной раз теплее...

В поисках зазывного огонька в сельском очаге культуры я свернул в сторону от Хомутова и побывал еще в двух деревнях. Но и там в культурных очагах было безлюдно и темно.

В следующую поездку я решил выяснить, какая культурно-просветительная работа ведется в селах в воскресные дни.

Село Введенщина расположено на живописном берегу реки Иркут. От областного центра до него всего лишь тридцать километров. Сорок минут езды с попутной машиной. Думалось: «В этом селе я, вероятно, попаду на лекцию приехавшего из города лектора или на представление самодеятельного художественного коллектива». И на этот раз обманулся в своих ожиданиях. В это воскресенье в культурной жизни села ничего нового не произошло. И это воскресенье, к сожалению, было не единственным.

Проехав по байкальскому тракту еще двадцать километров, я попал в село Моты. И тут оказалась та же картина: скучая, не зная, чем заняться, молодежь бесцельно слонялась по улице.

В Иркутске я рассказал о своих поездках К. Чуйко — заместителю начальника областного управления культуры. Огорчившись по поводу услышанного, тов. Чуйко вспомнил несколько подобных примеров из своих поездок по районам, а потом, помолчав, многозначительно сказал:

— Кадры! Они нас режут! И учтите еще вот что: у нас в районах привыкли думать, что культпросветработником может быть почти каждый, был бы лишь грамотным, а ведь это — заблуждение! Настоящий культработник — это человек с особым дарованием, со своим складом души и характера...

Безусловно, это так!

Знакомясь с работой домов культуры, клубов, изб-читален, разговаривая с культпросветработниками, я вспоминал избача Федора Митукова.

Мои комсомольские годы прошли в таежной сибирской деревне Томской области. Это была пора острой классовой борьбы, когда кулачество, чувствуя приближение своей гибели, оказывало ожесточенное сопротивление на каждом шагу. В ту пору избачом у нас был комсомолец Федор Митуков. Он добился передачи под клуб большого дома, принадлежавшего до революции купцу. Без всяких средств, устраивая воскресники, молодежь превратила бывший купеческий дом в подлинный очаг культуры. Из двух комнат, выпилив стену, сделали вместительный зрительный зал. Из толстых, оструганных плах были построены подмостки сцены. Работой по перестройке дома руководил лучший плотник нашей деревни Евсеич. Новые печи в клубе сложил знаменитый в округе печник Калистрат Заслонов. Дрова на зиму молодежь заготовила еще весной. Помнится, они были сложены в четыре поленницы, и их хватило с лихвой на всю долгую сибирскую зиму.

В клубе у нас всегда было тепло, чисто, уютно. Девушки по субботам убирали помещение, а парни приносили из леса пихтовые ветки и украшали ими стены и потолок клуба. Никто никаких денег за работу не получал. Митуков вообще не верил, что советский человек может отказаться отдать час-другой общеполезному делу. Когда, однако, случалось такое, он говорил: «Плохо объяснили», — и шел разговаривать с человеком сам, всегда добиваясь успеха.

В те времена всей-то интеллигенции в нашей деревне было трое: две учительницы и секретарь сельского Совета. Митуков сумел привлечь их к работе в клубе. Одна учительница руководила драмкружком, другая организовала хор; секретарь сельского Совета оказался искусным балалаечником и создал струнный оркестр.

Митуков не успокоился на этом. Он поехал в город и вернулся с радостной вестью:

— Университет взял культурное шефство над нашей деревней.

От города до нашей деревни путь был не близкий — сто тридцать километров глухим проселком. Несмотря на это, шефы поддерживали с нами живейшие связи. Ежемесячно к нам приезжали студенты, научные работники и в их числе даже профессора. В клубе регулярно читались лекции. Студенты помогли оборудовать сцену: нарисовали декорации, подготовили кое-какой реквизит. Шефы доставляли нам пьесы, песенники. Они же помогли создать в клубе библиотеку.

Избач Федор Митуков пользовался в деревне большим уважением.

К сожалению, иные нынешние культпросветработники утратили замечательные традиции своих предшественников-избачей двадцатых и тридцатых годов, стоявших на передовых позициях в борьбе за социалистическое преобразование деревни. Немало сейчас среди культпросветработников села людей вялых, инертных, ждущих, когда работа будет сдвинута «вышестоящим начальством».

Я записал несколько характерных отрывков из разговоров с подобными людьми:

— Почему у вас в избе-читальне так холодно?

— Сельсовет дров не подвез.

— А почему грязно?

— Район денег на уборщицу не отпускает.

— Почему нет никаких кружков самодеятельности?

— Руководить некому.

— Да ведь у вас в селе живут пять учителей, врач, фельдшер, два агронома. Это же большая сила!

— С них за свои дела ответ требуют.

— Да, но ведь им и самим-то скучно так жить. Не все же время они на работе?

— Продумаю...

Право же, «продумаю» было сказано для того, чтобы быстрее завершить неприятный разговор и уйти от дальнейшего саморазоблачения.

***

Слов нет, среди огромной армии культпросветработников есть много людей инициативных, настойчивых, имеющих необходимую подготовку. Есть такие люди и в Иркутской области. Можно привести много положительных примеров хорошей работы домов культуры, клубов, изб-читален. Но утешаться этим было бы неправильно. Решения партии и правительства о подъеме сельского хозяйства выдвинули новые, необычайно повысившиеся требования ко всем сельским очагам культуры.

Культурно-просветительная работа отстает от возросших потребностей народа. В ней есть и кустарщина и формализм — болезни не новые. И чтобы всего этого не было, чтобы быстро поднялся культурный уровень сельской жизни, надо много и упорно потрудиться.

По призыву партии на работу в деревню поехали тысячи специалистов, механизаторов. Несомненно, среди них также есть люди, способные оказать большую помощь культурно-просветительным учреждениям. Прибывающих в села надо привлекать к участию в работе лекториев, к руководству самодеятельными кружками. Пока это делается слабо.

Помнится, каким вниманием газет и журналов в годы коллективизации пользовались избачи. Об их славном и почетном труде газеты писали ежедневно. Избач был фигурой, популярной в народе, достойной его внимания и любви.

Но не только это можно заимствовать из нашего опыта прошлых лет. Я уже говорил о культурном шефстве города над деревней. Почему бы не возродить теперь эту полузабытую традицию? Город в наше время имеет несравненно больше возможностей для культурного влияния на деревню, чем это было двадцать лет тому назад.

Многие предприятия Иркутска и области шефствуют над колхозами и МТС. Я познакомился с отдельными планами шефской работы. Эти планы предусматривают разнообразную производственную помощь колхозам и МТС в строительстве парникового хозяйства, животноводческих помещений, силосных башен, мастерских, в электрификации и радиофикации сел и деревень. Большое внимание уделяется строительству очагов культуры. В ближайшие два-три года в селах появятся новые здания домов культуры, клубов, изб-читален, библиотек, а старые наверняка будут перестроены и улучшены.

Но необходимо позаботиться и о другом: о создании подлинно культурной обстановки внутри наших сельских культурно-просветительных учреждений.

Многие из них размещены в хороших, вполне пригодных домах, и все-таки колхозники туда не идут. В чем же дело? Почему слабо посещаются эти культпросветучреждения? Объясняется это сплошь и рядом тем, что они плохо оборудованы. Вместо стульев в залах стоят тяжелые, не оструганные даже рубанком (прямо из-под топора) скамейки. В читальнях нет столов — их заменяют плахи, укрепленные на козлах. Книги порой лежат навалом из-за отсутствия стеллажей и книжных шкафов.

Серьезные трудности испытывают драматические кружки с реквизитом. В магазинах культтоваров нет париков, грима, клея, простейшей бутафории, театральных костюмов, материала для декораций. Не лучше с музыкальными инструментами. Приобрести простую гармошку или даже балалайку, не говоря уже о мандолине, гитаре, скрипке, — это целая проблема.

Я посетил десятки магазинов Иркутска, поселков Ангарского, Усть-Ордынского и ряда сел и убедился, в какое трудное положение ставится даже инициативный и деятельный сельский культработник, пожелавший развернуть художественную самодеятельность.

К этому следует добавить, что для села недостаточно выпускается красочных плакатов, портретов, лозунгов, а также настольных игр; кстати, «ассортимент» последних состоит лишь из шахмат и шашек.

***

Значительные события происходят сейчас в деревне. В борьбе за подъем сельского хозяйства почетная роль принадлежит сельским очагам культуры. Необходимо решительно и быстро помочь этим важным учреждениям, окружить их заботой и вниманием советской общественности.

ИРКУТСК

Партийное собрание киевских писателей

Состоявшееся на днях открытое партийное собрание киевских писателей заслушало доклад Ю. Збанацкого о решениях сентябрьского Пленума ЦК КПСС и задачах писателей.

— Мы должны признать,— заявил докладчик,— что писатели Советской Украины находятся в большом долгу перед нашими колхозами, перед нашим народом. Произведений о деревне, колхозах у нас написано мало, да и то, что написано, зачастую не выдерживает критики в свете важнейших решений партии. Писатели словно боялись всерьез и глубоко подходить к колхозной тематике, ставить в своих произведениях актуальные жизненные проблемы.

Ю. Збанацкий говорил о том, что в послевоенные годы в украинской литературе появились произведения А. Копыленко, С. Скляренко, Ю. Дольда-Михайлика, М. Стельмаха, В. Козаченко, П. Ходченко, И. Цюпы, в которых неплохо показано восстановление разрушенного за годы войны колхозного хозяйства. Но уже в этих произведениях наметились те недостатки, которые затем стали делаться все заметнее: лакировка действительности, уход от смелого показа трудностей и нелегкой борьбы с ними. Виноваты в этом и писатели, виноваты и критики, которые замалчивали недостатки разбираемых ими произведений. Недочеты украинской литературы ясно видны. Ясен и путь их преодоления. Нет сомнения, что писатели Украины ответят на решения и указания партии хорошими, полноценными произведениями.

Выступавшие в прениях писатели приводили немало примеров отставания литературы от жизни. В. Минко разобрал собственные ошибки, допущенные в повести «Ясные зори». Он указал и на факты лакировки колхозной действительности, фальши в новом художественном фильме Киевской киностудии «Доля Марины» (сценарий Л. Компаниец). П. Моргаенко и И. Тельман говорили об аналогичных недостатках произведений Д. Бедзика «Квитки», П. Ходченко «На освобожденной земле» и С. Мишуры «Бережаны». В прениях выступили также А. Малышко и Л. Новиченко.

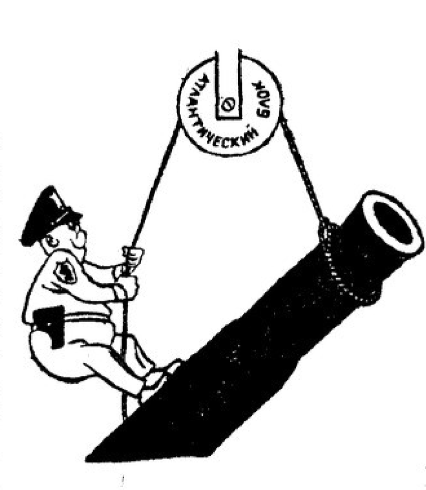
Открытое партийное собрание киевских писателей проходило оживленно, но, к сожалению, после восьми выступлений при наличии одиннадцати записавшихся прения были прекращены.

КИЕВ. (Наш корр.)

Международные отклики

◇

ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ

Министры и другие государственные деятели ряда стран, втянутых в водоворот американской агрессивной политики, все более переходят к кочевому образу жизни. Сепаратные совещания западных политиков следуют одно за другим. Вслед за провалившимся гаагским совещанием по «малой Европе», вслед за встречей на Бермудах в Париже состоялась очередная сессия совета агрессивного Северо-атлантического блока.

Накануне этой сессии западная печать не скупилась на комментарии, в которых подчеркивалась важность нового совещания в Париже. Агентство Франс Пресс передало 11 декабря обзор, утверждавший, что сессия совета Атлантического блока, «повидимому, будет самой важной из всех предшествовавших как с политической, так и с военной точек зрения». Английское Центральное бюро информации 15 декабря добавило к этому, что «прения на сессии могут оказать благотворное влияние на перспективы ратификации в ближайшее время всеми странами — членами договора о европейском оборонительном сообществе».

Однако уже в тот день, когда в Лондоне сочинялись эти оптимистические строки, стало ясно, что предсказатели политической погоды из английского бюро информации попали пальцем в небо. Выступление государственного секретаря США Даллеса на многолюдной пресс-конференции в Париже вызвало крупный политический скандал, обнаруживший резкое обострение противоречий в рядах агрессивной атлантической группировки, сколоченной Вашингтоном. Успокоительные сообщения печати, вроде самодовольного заявления председателя «военного комитета» адмирала Квистгорда о том, что «военные цели» Атлантического блока, «которые были поставлены на последней сессии совета в апреле 1953 года, почти полностью достигнуты», не смогли ни отменить, ни погасить этот разразившийся в Париже скандал.

В своем выступлении на заседании атлантического совета и в особенности в заявлении представителям печати Даллес дал выход досаде и раздражению, которые испытывают правящие круги Соединенных Штатов перед лицом растущего сопротивления народов Западной Европы американским планам вооружения Западной Германии под флагом «европейской армии».

Намекнув, что крайним сроком ратификации договора о «европейском оборонительном сообществе» является март 1954 года, Даллес заявил, что в противном случае Соединенные Штаты будут вынуждены произвести «трагический и коренной пересмотр своей нынешней политики». Из других угроз Даллеса в Париже вытекает, что если Франция не подчинится американскому диктату, то она будет оставлена один на один с ремилитаризуемой Западной Германией и что американская «помощь» ей будет вдвое сокращена. Государственный секретарь США не постеснялся открыто потребовать от Франции продолжения в 1954 году войны во Вьетнаме, тогда как в настоящее время существуют реальные предпосылки установления мира в Индо-Китае.

Оценивая этот поток угроз и требований, западная печать вновь пишет о политике «большой палки», к которой не раз прибегал Даллес, настаивая на безоговорочном выполнении западноевропейскими странами военно-политических планов Вашингтона. В самом деле, только в феврале этого года Даллес ультимативно требовал ратификации парижского договора в трех-четырехмесячный срок. Выступая по вашингтонскому радио 29 апреля, Даллес осуждал парламентские задержки с «европейской армией». «Это подвергает испытанию наше терпение, — говорил он. — Но нельзя допустить, чтобы наше терпение лопнуло».

Однако «большая палка» Даллеса, как и всякий инструмент подобного рода, — это палка о двух концах. Судя по откликам французской и английской печати, грубые угрозы Даллеса произвели во Франции совсем не тот эффект, на который они были рассчитаны, не говоря уже о том, что они развеяли миф о равноправном «атлантическом сотрудничестве».

Французская печать почти в один голос выражает возмущение новой попыткой использовать Францию как пешку в американской игре. Крайне правая газета «Орор» пишет, что «Франция не является сателлитом, и она свободно примет свое решение». Выступая 15 декабря в Национальном собрании, генерал де Монсабер под аплодисменты других депутатов заявил протест против заявления Даллеса, добавив, что «выражения, употребленные представителем союзной державы, повидимому, свидетельствуют о том, что Францию не считают суверенной державой».

Скандал, разыгравшийся в Париже, не заслоняет, однако, от мирового общественного мнения других сторон деятельности участников сессии атлантического совета. Ее созыв в преддверии совещания четырех держав сам по себе бросает мрачный свет на намерения западной дипломатии. Сообщения печати не оставляют сомнения, что и это сепаратное совещание за закрытыми дверями используется Вашингтоном для сговора против Советского Союза и других стран демократического лагеря, для противодействия стремлениям миролюбивых народов к разрядке международного напряжения.

Американские правящие круги, судя по выступлениям Даллеса в Париже, рассчитывают путем угроз добиться своей цели: связать Францию по рукам и ногам договором о «европейской армии» и тем самым легализовать возрождение германского вермахта— ударной силы агрессивного Атлантического блока.

◇

БАЛЬЗАМ ЖУРНАЛА „ТАЙМ“

Рис. Бор. Ефимова

С наступлением зимы все резче, все сильней дают о себе знать кризисные явления в экономике США. Как сообщает американская печать, на складах продолжают скапливаться колоссальные излишки товаров, не находящих сбыта ни на внутреннем, ни на внешних рынках. Предприятия черной металлургии, автомобильной промышленности, а также отраслей, производящих предметы домашнего обихода и сельскохозяйственные машины, сокращают производство.

Последние дни ознаменовались массовым увольнением рабочих в крупных промышленных центрах. Вот что сообщил, например, в конце прошлой недели корреспондент газеты «Уолл-стрит джорнэл» из Детройта: 10 декабря автомобильная компания «Крейслер» объявила об увольнении почти 3900 рабочих. В тот же день фирма «Нэш кельвинейтор корпорейшн» объявила, что она на две недели прекращает выпуск автомашин, чтобы «соразмерить производство с нынешним спросом». Растет безработица и в других промышленных районах. Газета «Чикаго сан энд таймс» сообщает, что на многих чикагских предприятиях «становятся все более очевидными признаки сокращения производства. Об этом говорят многочисленные увольнения, фактическое прекращение сверхурочных работ и сокращение ночных и дополнительных смен».

Деловые круги явно встревожены размерами нынешнего «спада», как предпочитает называть буржуазная печать кризисные явления в экономике США. Дело дошло до того, что на недавнем совещании руководителей «Первого национального банка Чикаго», по словам газеты «Уолл-стрит джорнэл», обсуждались перспективы «общего понижения производства в 1954 году практически во всех основных отраслях промышленности».

Бизнесмены столь явно испытывают чувство тревоги и страха перед надвигающимися экономическими трудностями, что журнал «Тайм» — один из органов прессы американских монополий — спешно занялся изготовлением особого чернильного бальзама для врачевания павших духом дельцов. «Тайм» в связи с этим обратился к проблемам экономической науки. «Что такое спад?» — так называется статья, опубликованная в одном из ноябрьских номеров журнала.

«Всего больше беспокоит американских дельцов мысль о «спаде»,— говорится в начале этой статьи. Однако, утверждает «Тайм», для беспокойства нет ровным счетом никаких оснований. «Как ни странно, никто, повидимому, не знает в точности, что такое спад. Это слово так же трудно определить, как и любовь»,— льет свой чернильный бальзам на сердца встревоженных бизнесменов «Тайм». Далее, в том же игривом тоне рассуждая о непознаваемости такого явления в экономике, как «спад», журнал заключает: «Только будущее покажет, переживают ли США сейчас «урегулирование», «спад» или просто период экономической неопределенности (!)».

Буржуазная пресса западноевропейских стран отнюдь не разделяет игривого настроения, в которое впал «Тайм». Английский журнал «Тренд», который распространяется среди деловых кругов, в начале декабря посвятил специальное приложение кризисным явлениям в экономике США. Угроза серьезного кризиса в Соединенных Штатах вызывает беспокойство в лондонском Сити. Если «спад превратится летом в подлинный кризис, то может создаться отчаянное положение»,— указывается в приложении к журналу «Тренд». Тогда «безработица внутри страны (в Англии.— **Лит.**), возможно, будет быстро увеличиваться»,— говорится далее в приложении.

В таком свете рисуются английскому журналу перспективы экономики капиталистических стран, связанных долларовой цепью с американскими монополиями. Видно, не всем приносит облегчение чернильный бальзам, который ушатами льют со своих страниц некоторые американские газеты и журналы.

ЛИТЕРАТОР

ЗА ПАРТОЙ—РАБОЧИЙ

Письма о школах рабочей молодежи

Школам рабочей молодежи в нынешнем году исполнилось десять лет. За этот небольшой срок они накопили богатый опыт, тысячи юношей и девушек получили в них среднее образование без отрыва от производства. Только на Украине, например, вечерние школы окончили в послевоенные годы 85 тысяч человек.

Сама жизнь, наша советская действительность настоятельно диктуют молодому рабочему: учись, овладевай знаниями,— без этого немыслимо движение вперед. Творческие поиски новатора, первые шаги рабочего на пути изобретательства и рационализации приводят тех из них, кто не получил законченного среднего образования, к порогу школы рабочей молодежи. А там — техникум или заочное отделение индустриального института...

Желающих учиться становится все больше. Но, странное дело, — отсев — этот бич школ рабочей молодежи — с годами не только не сокращается, а в иных случаях возрастает. В чем же дело?

Десять лет назад правительство приняло постановление о создании школ рабочей молодежи. В нем было сказано:

«Руководителям промышленных наркоматов и директорам предприятий обеспечить школы помещениями, оборудованием, отоплением, освещением».

Как выполняется это постановление правительства, проникнутое отеческой заботой о культурном и общеобразовательном росте нашей молодежи?

Обучение рабочей молодежи происходит, главным образом, в зданиях общеобразовательных школ; при предприятиях созданы за десятилетие лишь считанные школы. Отсюда — многие беды. Положение «угловых» жильцов не позволяет многим школам рабочей молодежи организовать двухсменные занятия, создать нормальную обстановку для учебы.

Почему же руководители предприятий уклоняются от своих обязанностей, определенных постановлением правительства?

На этот вопрос работники органов народного образования дают в различных вариантах один и тот же ответ: есть-де директора заводов, чуткие и внимательные к нуждам учащейся молодежи своего предприятия (в этом случае находятся и помещение и средства для школы) и есть директора нечуткие, невнимательные (в этом случае для школы не находится ни помещения, ни средств).

Разумеется, немало зависит от инициативы и предприимчивости руководителя предприятия. Но не в этом главное. Ведь есть постановление правительства, и оно обязывает руководителя предприятия оказывать всемерную помощь и поддержку школам рабочей молодежи. Но возникает неожиданное препятствие.

— Ассигнования на школу рабочей молодежи в нашем бюджете не предусмотрены, — говорит любой бухгалтер любого предприятия.

Как же быть?

Руководители некоторых предприятий и промышленных министерств, жизненно заинтересованные в деле образования своих рабочих, обращались за разъяснением в Министерство финансов СССР. И получали ответ, смысл которого сводится к следующему: поскольку в постановлении правительства не сказано, что предприятия должны предоставить помещения, оборудование и отопление за свой счет, ассигнований на эти цели не отпускать.

Есть все основания считать, что Управление финансирования культуры, здравоохранения и социального обеспечения Министерства финансов СССР (тов. Архипов) формально — и, к сожалению, вопреки интересам рабочей молодежи, — истолковало приведенную выше статью постановления. Заслуживают упрека и министерства просвещения, которые слишком робко добиваются обеспечения материальной основы существования школ рабочей молодежи.

Так или иначе, этот вопрос должен быть решен безотлагательно — и, конечно, в пользу тысяч молодых рабочих, овладевающих знаниями.

1. С каждым годом возрастает тяга рабочих к учебе, поэтому быстро растут и школы рабочей молодежи. Взять, хотя бы, нашу — при Московском автомобильном заводе имени Сталина. В 1951 году в этой школе было 23 класса и обучалось 500 человек, а сейчас стало 44 класса и учатся в них 913 человек. За два года седьмые классы школы окончили 171 и десятые — 47 человек. Велико значение школы в жизни заводского коллектива. Поэтому и самой школе надо уделять серьезное внимание, по-настоящему заботиться о ней.

Своеобразие нашей школы заключается в том, что она работает в две смены. Это значит, что один и тот же учащийся, в зависимости от того, в какой смене он занят на производстве, приходит в школу либо утром, либо вечером. Но Министерство просвещения не разработало режим работы двухсменных школ рабочей молодежи. Нет методических указаний о том, как составлять расписание с учетом специфики двухсменных занятий.

Первая смена у нас начинает занятия в 8 часов 50 минут и кончает в 14 часов 05 минут; вторая — занимается с 18 часов 30 минут до 23 часов 30 минут. Все 44 класса разделены на два потока, каждый из них занимается по три дня в неделю. Многосменность работы учащихся на заводе и наличие скользящих графиков (суточные, двухсуточные и пр.) исключают возможность организации только дневных и только вечерних классов. Поэтому учитель школы, идя на урок, не знает заранее состава учащихся своей дневной или вечерней группы. В связи с этим приходится по-особому планировать учебный материал. Сложна в этих условиях и работа администрации школы. Директору и заведующему учебной частью приходится бывать в школе по 12 часов в сутки...

По штатному расписанию на 30 классов средней школы массового типа предусмотрены два заведующих учебной частью, а в школах рабочей молодежи, даже где больше 21 класса,— один. Вот и получается, что наша школа на 44 класса с 913 учащимися и 40 преподавателями имеет всего лишь одного заведующего учебной частью. Надо ли говорить, как велика его нагрузка?

Не предусмотрен по штату и секретарь школы, а ведь у нас — большая и сложная отчетность. Приходится перегружать технической работой и без того достаточно загруженных преподавателей.

И еще один важный вопрос. Давно уже сложилось основное ядро преподавателей, работающих **только** в школах рабочей молодежи. Так, например, у нас из 40 учителей—всего восемь совместителей. Работа со взрослыми своеобразна; она требует большой практики и навыков. Поэтому нам очень важно сохранять свои кадры квалифицированных педагогов. На практике же учителя школ рабочей молодежи являются как бы пасынками Министерства просвещения. Преимущества и льготы, предусмотренные для учителей обычных начальных и средних школ, не распространяются на преподавателей школ рабочей молодежи. Это создает текучесть кадров.

Органы народного образования возлагают снабжение школ учебным оборудованием на промышленные предприятия и профсоюзы, а те считают, что они должны предоставлять только основное оборудование — помещение, столы, парты.

Существует порядок: школы массового типа сдаются в эксплуатацию только после того, как их учебные кабинеты полностью оборудованы. Почему же нельзя установить такой порядок и для новых школ рабочей молодежи, точно определив, кто должен заботиться об учебно-лабораторном оборудовании этих школ.

Вот вкратце те противоречивые обстоятельства в деятельности школ рабочей молодежи, которыми давно надо заняться. Так не пора ли это сделать Министерству просвещения РСФСР?

В. УЛЬЯШЕНКО,
директор 143-й школы рабочей молодежи

МОСКВА

2. Еще в 1950 году директора школ рабочей молодежи Воронежской области обратились в Министерство просвещения с письмом по целому ряду вопросов, касающихся этих школ. Те же вопросы были подняты и на совещании директоров школ рабочей молодежи Российской Федерации, проходившем в ноябре прошлого года. Но положительного решения мы так и не получили, и каждая школа по сей день живет «по своему разумению».

Взять хотя бы такой важный момент в школьной жизни, как набор учащихся. Каждая школа проводит набор на свой манер. Единых требований к поступающим нет. Министерство просвещения и Академия педагогических наук до сих пор не разработали единые тексты контрольных работ по русскому языку и математике. Не делают этого и местные органы народного образования. Такое положение рождает безответственность и бесконтрольность в проведении набора учащихся, приводит к неправильному комплектованию классов, дает широкий простор проявлению «личных точек зрения».

А вот как ведется «борьба с отсевом» в школах рабочей молодежи. Существует своеобразная «двойная бухгалтерия» учета учащихся — иными словами, без ведома органов народного образования набирают учащихся сверх нормы. А к концу года за их счет пополняется отсев, и так создается видимость благополучия.

Наличие скрытого «резерва» учащихся приводит к очковтирательству и в области успеваемости, то есть неуспевающие «выносятся за баланс»...

Весьма несовершенны учебные планы школ рабочей молодежи. Основной изъян этих планов, с нашей точки зрения, заключается в недооценке русского языка и математики, то есть предметов, которые требуют наибольшего внимания именно в этих школах. А предпочтение, по сравнению с этими предметами, отдается почему-то истории, изучение которой для наших учащихся не связано с такими трудностями, как изучение русского языка и математики.

Если в 8-м классе обычной школы массового типа на математику отводится 216 часов и на историю 144 часа, то в тех же классах школы рабочей молодежи на математику отводится 89 часов, а на историю — 91 час.

Такая же картина и по другим классам. Где здесь логика? Можно ли признать целесообразным и педагогически разумным такое построение учебного плана?

Школам рабочей молодежи нужен реальный, хорошо продуманный учебный план, который обеспечил бы учащимся действительно глубокие и прочные знания.

Р. ПОРТЯНСКИЙ,
завуч школы рабочей молодежи № 5

ВОРОНЕЖ

В Прокуратуре СССР

26 июня 1953 года Президиум Верховного Совета СССР, рассмотрев сообщение Совета Министров СССР о преступных действиях Л. П. Берия, как агента иностранного капитала, направленных на подрыв Советского государства, **постановил:** снять Л. П. Берия с поста первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и с поста Министра внутренних дел СССР и привлечь Берия к судебной ответственности. Верховный Совет СССР 8 августа 1953 года утвердил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня.

В настоящее время Прокуратурой СССР закончено следствие по делу изменника Родине Л. П. Берия.

Следствием установлено, что Берия, используя свое положение, сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, ставившую своей преступной целью использовать органы Министерства внутренних дел как в центре, так и на местах, против Коммунистической партии и Правительства СССР в интересах иностранного капитала, стремившуюся в своих вероломных замыслах поставить Министерство внутренних дел над Партией и Правительством для захвата власти и ликвидации советского рабоче-крестьянского строя в целях реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Активными участниками изменнической группы заговорщиков являлись связанные с Берия в течение многих лет совместной преступной деятельностью в органах НКВД—МВД обвиняемые: бывший министр государственной безопасности СССР, а в последнее время министр государственного контроля СССР — Меркулов В. Н., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел Грузинской ССР—Деканозов В. Г., бывший заместитель народного комиссара внутренних дел Грузинской ССР, затем заместитель министра государственной безопасности СССР, а в последнее время заместитель министра внутренних дел СССР — Кобулов Б. З., бывший народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР, а в последнее время начальник одного из управлений МВД СССР — Гоглидзе С. А., бывший начальник одного из управлений НКВД СССР, а в последнее время министр внутренних дел УССР — Мешик П. Я. и бывший начальник следственной части по особо важным делам МВД СССР — Влодзимирский Л. Е.

На протяжении многих лет Берия и его сообщники тщательно маскировали и скрывали свою вражескую изменническую деятельность. После кончины И. В. Сталина, когда реакционные империалистические силы активизировали подрывную деятельность против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для достижения своих преступных целей, прежде всего путем использования органов МВД для захвата власти, что и позволило в короткий срок раскрыть подлинное лицо изменника Родине и принять решительные меры к пресечению его вражеской деятельности.

Став в марте 1953 года министром внутренних дел СССР, Берия начал усиленно продвигать на ряд руководящих должностей в Министерстве внутренних дел участников заговорщической группы. Заговорщики подвергали преследованиям и гонениям честных работников МВД, отказывавшихся выполнять преступные распоряжения Берия.

С целью подрыва колхозного строя и создания продовольственных затруднений в нашей стране, Берия всяческими способами саботировал, мешал проведению важнейших мероприятий Партии и Правительства, направленных на подъем хозяйства колхозов и совхозов, на неуклонное повышение благосостояния советского народа.

Установлено также, что Берия и его соучастники предприняли преступные меры для того, чтобы оживить остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и в первую очередь подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Как установлено теперь следствием, Берия завязал связи с иностранными разведками еще в период гражданской войны. В 1919 году Берия, находясь в Баку, совершил предательство, поступив на секретно-агентурную должность в разведку контрреволюционного муссаватистского правительства в Азербайджане, действовавшую под контролем английских разведывательных органов. В 1920 году Берия, находясь в Грузии, вновь совершил изменнический акт, установив тайную связь с меньшевистской охранкой в Грузии, являвшейся филиалом английской разведки.

Следствием установлено, что и в последующие годы Берия поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками через засылаемых ими шпионов, которых иногда ему удавалось уберечь от разоблачения и заслуженной кары.

Действуя как изменник Родине и шпион, продавшийся иностранным разведкам, Берия на всем протяжении своей преступной деятельности, с помощью своих сообщников, поддерживал также тайные связи с контрреволюционными грузинскими меньшевиками-эмигрантами, агентами ряда иностранных разведок.

Тщательно скрывая и маскируя свое преступное прошлое и вражеские связи с разведками иностранных государств, Берия избрал в качестве основного метода клевету, интриги, различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути его враждебных Советскому государству замыслов и мешавших ему пробираться к власти.

Пробравшись с помощью этих преступных методов на ответственные посты в Закавказье и Грузии, а затем в МВД СССР и вынашивая в изменнических целях планы захвата власти, Берия и его сообщники учиняли расправу с неугодными для них людьми, не останавливаясь перед актами произвола и беззакония, подлым образом обманывали Партию и государство.

Следствием установлен целый ряд преступных махинаций Берия, направленных к достижению карьеристских целей и для предупреждения разоблачения его вражеского лица. Так, следствием установлено, что для достижения своих предательских целей Берия в течение ряда лет с помощью своих сообщников вел преступную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства — Серго Орджоникидзе, видя в нем человека, являвшегося препятствием к его дальнейшему продвижению и к осуществлению вражеских замыслов. Как теперь установлено, Серго Орджоникидзе питал политическое недоверие к Берия. После кончины Серго Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи.

Следствием установлены и такие факты, когда заговорщики совершали террористические убийства лиц, со стороны которых опасались разоблачений. Так, Берия и его соучастниками был умерщвлен М. С. Кедров — член Коммунистической партии с 1902 года, бывший член Президиума ВЧК и коллегии ОГПУ при Ф. Э. Дзержинском. Заговорщики имели основания подозревать Кедрова в том, что он располагает материалами о преступном прошлом Берия. Установлены также и другие факты террористических убийств, совершенных заговорщиками с преступной целью истребления честных, преданных делу Коммунистической партии и советской власти кадров.

Как установлено следствием, Берия и его сообщники совершили ряд изменнических актов, пытаясь ослабить обороноспособность Советского Союза.

Материалами следствия доказано, что участники заговорщической группы — обвиняемые Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский, будучи связаны с Берия многолетней совместной преступной деятельностью, выполняя любые преступные задания Берия, помогая ему скрывать и маскировать свое преступное прошлое, совершили ряд тягчайших государственных преступлений, указанных выше.

Таким образом, установлено, что обвиняемые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский, изменив Родине, действовали как агентура международного империализма, как злейшие враги советского народа.

Следствием установлены также факты иных совершенных Берия преступлений, свидетельствующих о его глубоком моральном падении, и, кроме того, факты совершенных Берия преступных корыстных действий и злоупотреблений властью.

Будучи изобличенными на следствии показаниями многочисленных свидетелей и подлинными документальными данными, обвиняемые признали себя виновными в совершении ряда тягчайших государственных преступлений.

Берия предан суду по обвинению в измене Родине, в организации антисоветского заговора, совершении террористических актов, активной борьбе против рабочего класса и революционного рабочего движения, проявленной им на секретно-агентурной должности в органах разведки контрреволюционного муссаватистского правительства в период гражданской войны, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «Б», 58-8, 58-13, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский преданы суду по обвинению в измене Родине, совершении террористических актов и участии в контрреволюционной изменнической заговорщической группе, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1 «Б», 58-8, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР дело по обвинению Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского подлежит рассмотрению Специального Судебного Присутствия Верховного Суда СССР в порядке, установленном Законом от 1 декабря 1934 года.

Творческое собеседование в редакции журнала «Октябрь»

На днях в редакции журнала «Октябрь» состоялось очередное собеседование, на котором присутствовало свыше ста человек. Писатели, критики, журналисты обменивались мнениями о задачах литераторов, вытекающих из решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС. Вступительное слово произнес главный редактор «Октября» Ф. Панферов. Поделившись впечатлениями о своей поездке по колхозам Нижнего Поволжья, он критиковал далее литераторов, которые раньше показывали колхозную жизнь в розовом свете, а теперь пытаются рисовать ее одними черными красками. Тов. Панферов призвал писателей, критиков и публицистов глубже изучать жизнь села и своим творчеством помогать нашей партии успешно решать поставленные задачи.

На собеседовании также выступили В. Титов, А. Первенцев, З. Кедрина, Г. Бошьян, Г. Марягин, А. Михалевич и И. Падерин.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ЗАВЕТЫ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА

Около тридцати лет назад вышла первая книга К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве». С тех пор на книжной полке нашей театральной библиотеки одна за другой выстраивались в ряд книги великого художника, и вместе они составили подлинную классику советского театроведения. Недавно наука о театре пополнилась еще одним томом сочинений Станиславского — Институт театра и музыки, Художественный театр и издательство «Искусство» выпустили его **«Статьи. Речи. Беседы. Письма»** (Москва. 1953. 782 стр.). Вступительную статью «Борьба Станиславского за идейность и реализм в театральном искусстве» написал Вл. Прокофьев.

Новая книга охватывает половину века жизни русского театра, она содержит самые разнообразные документы — от приветствий тракторному заводу до исследования сложнейших вопросов актерского творчества. И надо отдать должное составителям сборника Г. Кристи и Н. Чушкину: внимательно собранный и вдумчиво расположенный ими материал значительно пополняет наши знания в области теории Станиславского и прибавляет ценные черточки к характеристике облика великого художника, мыслителя, патриота. Книга интересна не только тем, что в ней собраны вместе напечатанные ранее в разных изданиях статьи и документы, но и тем, что многие документы впервые вышли из архивов и стали достоянием читателей.

Рядом достоинств обладает новый том сочинений Станиславского, но самое дорогое из них, как мне кажется,— это поразительная современность заключенных в книге мыслей учителя советской сцены.

На многих страницах Станиславский повторяет щепкинский завет: «Берите образцы из жизни и природы», считает его самым прекрасным в русском искусстве, объявляет верховным законом творчества. И когда он настойчиво добивается от своих учеников правды творчества и со страстью борца отвергает все ложное и фальшивое в искусстве, мы, естественно и необходимо, проверяем наше театральное искусство требованиями великого артиста.

«Единственно, что может погубить театр, — это скука, идущая со сцены в зрительный зал, скука и равнодушие актеров, **якобы** действующих, **якобы** играющих, **якобы** творящих на сцене. Это недостойно звания артиста!» Не правда ли, эти требовательные слова звучат жестоким, но справедливым упреком многим нашим спектаклям, лишенным правды и дыхания жизни и потому не вызывающим у зрителей душевного волнения? И, словно заботясь о том, чтобы меньше было таких спектаклей, чтобы на нашей сцене торжествовала большая правда, Станиславский со страниц своей книги уверенно входит в репетиционные залы, на обсуждения пьес и спектаклей, поддерживает верное, правдивое, идейное в искусстве и старается уберечь художников от ложного шага, от ремесла, лишенного мысли и вдохновения.

Великий искатель в искусстве, непримиримый враг творческой трусости, косности и застоя, Станиславский обращает к нашим художникам мудрые слова: «Лучше всего, когда в искусстве живут, чего-то домогаются, что-то отстаивают, за что-то борются, спорят, побеждают или, напротив, остаются побежденными. Борьба приносит победы и завоевания. Хуже всего, когда в искусстве все спокойно, все налажено, определенно, узаконенно, не требует споров, борьбы, поражения, а следовательно, и побед. Искусство и артисты, которые не идут вперед, тем самым пятятся назад».

Хорошая, современная, горячая книга! Думается только, что составители напрасно стерли всякую грань между подлинно документальным материалом и записями, воспоминаниями учеников Станиславского. В последние годы вышли превосходные книги В. Топоркова и Н. Горчакова; они основаны на записи бесед и репетиций Станиславского. Однако неверно рассматривать эти книги как документы, — в том-то и ценность их, что записи творческих встреч с великим режиссером даны в преломлении авторского мышления и опыта.

Нужны и те и другие книги. Вот почему было бы очень хорошо, если б следующий том наследства Станиславского обладал еще одним свойством — строгой документальностью. Богатые архивы, хранящиеся в Музее МХАТ, у родственников и учеников Станиславского, послужат для этого прочным основанием.

А. АНАСТАСЬЕВ

ЛАРСЕН ВСТУПАЕТ В БОРЬБУ

Действие повести **Владимира Дружинина «Шкипер с «Ориноко»** (Лениздат. 1953. 174 стр.) происходит, по всей вероятности, в Норвегии. Страна автором хотя и не названа, но перед нами рыбачий поселок, героическая старуха во главе целого поколения рыбаков, покуривающие трубочку шкиперы, чайки, зеленые мхи... Что же, как не Норвегия? Да еще и вспоминают о русских войсках!

В маленьком норвежском городке разворачивается борьба между передовыми и реакционными силами. Шкипер Ларсен придерживается того мнения, что если бы не «красные» с их, как это ему представляется, пристрастием к митингам, тайным собраниям и вообще «политиканству», то никакой борьбы и не было бы... Вот он и не будет участвовать в ней! К чорту! Да, да, пусть все так и знают, что прославленный капитан Ларсен стоит вне политики!

Борьба обостряется, друзья зовут на линию огня... Нет, он вне политики! Разрыв с друзьями, разрыв с собственным сыном...

Вскоре шкипер убеждается, что не придумана «красными» эта борьба, а продиктована жизнью! На личном опыте убеждается он, как не соответствует проповедь о «добром предпринимателе» и «классовом мире» тому, что происходит в жизни.

И шкипер бурно включается в борьбу— поднимает бунт на корабле против «доброго предпринимателя», собиравшегося продать родину!

Советские писатели то и дело задумываются над тем, что представляет собой так называемый «средний» человек капиталистического мира. Кто же он? Мещанин? Торгаш? Раб денежного отношения к миру? Антипатриот? Циник?

Нет!

Именно резкое «нет» звучит в произведениях советских писателей, пишущих на эту тему; «нет» — в ответ самим себе, поскольку может при мысли о капиталистическом мире возникнуть в памяти любая из перечисленных харь — ого, еще как может!

Но именно — нет! Что же из того, что есть и хари? Поднимаются и героические личности: борцы за мир, не боящиеся огня полиции, девушки, падающие на рельсы, чтобы остановить воинский поезд, старцы науки, выступающие на конгрессах мира, зная, что за это — тюрьма!

Вот этих-то людей и ставят советские авторы в основу обобщения. Да,— как бы слышим мы голоса авторов,— он боец, этот средний человек! Потенциально — это боец, личность, способная на подвиг, способная бросить бот на скалы вместе с его хозяевами, как это сделал Ларсен!

Много прекрасного есть в повести Владимира Дружинина. Вот он показывает обед в рыбачьей семье; вот моряки играют в кости; вот сцена найма служащих в конторе рыботорговца; вот бургомистр — авантюрист и торгаш — у себя дома; вот тайное собрание молодежи. Три качества проявляет автор в этих сценах: наблюдательность, воображение, юмор... Из этих качеств рождается искусство портрета. В повести около дюжины портретов: вот, например, сторонник мира рыбак Нильс — он поет песню и в такт ей подбрасывает на ладони губную гармошку; юная Христина, невеста, приносит в дом жениха ожерелье — смотрите, восхищается она, в янтаре окаменел муравей!

Постойте, еще один! По выразительности он лучше всех. Это портрет Марты — старухи.

«Глядя прямо перед собой, она идет к берегу, твердо перешагивая с лодки на лодку. Они трутся бортами, скрипят и всхлипывают».

Оттого, что старая женщина именно шагает с лодки на лодку в то время, как они всхлипывают, картина становится несказанно реальной... Эта Марта живет, причем настолько реально, что, кажется, жила еще и до того, как началась повесть.

Не в одной наблюдательности дело, не в одном воображении. Да, их, конечно, нужно иметь, эти качества. Когда-то, где-то нужно было заметить, что лодка всхлипывает на приколе... Нужно было заметить где-то в порту, что жены, матери моряков как раз так, бывает, и ходят: с лодки на лодку. Но свести все в одну картину, вспомнить подробности в тот момент, когда они нужны,—тут уж работает талант!

Вот мы и сказали главное об этом авторе: что он талантлив!

Размеры газетной статьи, почти заметки, не позволяют нам остановиться на многих достоинствах повести: на умении автора создать пейзаж, на самом письме, примененном в повести, чистом и строгом... Ведь нам нужно упомянуть еще и о недостатках!

Что ж, и тут ограничимся перечислением только некоторых. Даже можно поговорить только об одном — он настолько тяжел!

Как могли вы, товарищ Дружинин, допустить такую ошибку — повести рассказ в данном случае от первого лица? Возьмем, к примеру, хотя бы такое место:

«В могучем своем кулаке он сжимал трубку, ветер выдувал из нее искры, они вылетали и чертили тоненькие огненные ниточки в спускающихся сумерках».

Кто это пишет? Подумать только — шкипер! Причем норвежский, т. е. несколько тяжелодумный, упрямый, матерый. Ведь в целях доказательства положенной в основу повести мысли требовался как раз тяжелодум! Все приглядывается, прислушивается, все никак не может решить, кто прав, кто виноват. Как же может он так тонко чувствовать? У моряков, возразите вы, бывает развито чувство природы, любовь к ней... А откуда ж у шкипера чувство стиля, умение строить фразу, вести диалог?

Ошибка, безусловная ошибка! Вы еще можете указать нам, что и у больших писателей есть вещи, написанные от первого лица как раз людьми, не имеющими отношения к литературе. Скажем, «Капитанская дочка», «Записки маркера»... Но в таких случаях мы наблюдаем заботу о том, чтобы мотивировать это умение.

Пишущий от своего имени Гринев, например, вообще причастен к литературе, он — начинающий поэт, как признается сам. Его стихи хвалил даже Александр Петрович Сумароков! И в таких случаях большие писатели не слишком позволяют своим героям писать так, чтобы быть похожими на писателей: изгоняется всякая тонкость, тем более изысканность... Остаются только сила и чувство, которые могут быть у каждого человека. «Робинзон Крузо» написан от имени не то что шкипера — простого матроса. Но нам даже в голову не приходит мысль, как же так может писать простой матрос? Никакого изыска, никаких писательских «штучек», только сила и эмоция!

Юрий ОЛЕША

НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА

Справочник-указатель **Н. Мацуева** «Советская художественная литература и критика» (издательство «Советский писатель») привлекает к себе интерес широкого читателя. Первая книга справочника регистрирует издания художественной литературы, критики и монографий, вышедших в СССР на русском языке в 1938—1948 годах, вторая книга — все, что было издано за трехлетие 1949—1951.

Основной материал указателей Н. Мацуева сопровождается ссылками на рецензии об отдельных произведениях или о творчестве писателя в целом, причем художественная литература и работы по критике и литературоведению составляют два самостоятельных отдела.

Мы мало пишем о скромном и хлопотливом труде библиографов. А между тем без их помощи невозможно серьезное развитие науки о литературе.

Справочники Н. Мацуева, одного из заслуженных наших библиографов, представляют собой несомненную ценность. Это — пособие не только для наших книговедов, но и для литературоведов, студентов, преподавателей.

Выпуск труда Н. Мацуева — несомненная заслуга издательства «Советский писатель». Вместе с тем надо отметить, что книгоиздательства наши не могут еще порадовать читателя изданиями **рекомендательной** библиографии или хотя бы **регистрирующих** справочников **по литературе народов СССР** и зарубежной литературе.

Имея в виду интересы непосредственно широкого читателя, хотелось бы пожелать, чтобы Н. Мацуев, располагая богатейшим библиографическим материалом, обратился в дальнейшем к работе над созданием более сжатого рекомендательного библиографического указателя, снабженного аннотациями.

Книгоиздательство в нашей стране приобрело огромный размах, оно растет с каждым годом, а библиографический учет и изучение выходящей литературы значительно отстают. Биобиблиографические и биографические справочники выпускаются буквально единицами.

Тиражи библиографических изданий по литературоведению надо признать неоправданно низкими. Несостоятельность таких тиражей очевидна уже по одному тому, что СССР располагает 368 тысячами библиотек, из них свыше 89 тысяч — в РСФСР... Как же, спрашивается, поделим мы между библиотеками справочники того же Н. Мацуева, изданные — первая пятитысячным, вторая — десятитысячным тиражом?

Библиотеки в центре и на местах буквально осаждаются письмами с просьбою указать литературу о жизни и творчестве того или иного писателя, а также и то, где и как приобрести ее.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

✱ **Собрание писателей и работников искусств** состоялось в Ташкенте. Обсуждались итоги работы XIV пленума ССП СССР и задачи драматургии Узбекистана. Докладчик М. Шевердин и выступившие в прениях говорили о том, что за последнее время наметились некоторые сдвиги в творческой деятельности драматургов республики. В то же время отмечены серьезные недостатки в развитии драматургии; многие пьесы низки по своему идейному и художественному уровню. Упреки были сделаны в адрес правления ССП Узбекистана, которое плохо руководит секцией драматургов.

✱ **Литературное объединение криворожских горняков** существует четверть века. Из его рядов вышли писатели Л. Юхвид — автор текста музыкальной комедии «Свадьба в Малиновке», Д. Ткач и А. Гуреев. Сейчас в объединении состоят: горный инженер Н. Бузинарский, опубликовавший повесть «Через Днепр» и закончивший роман «Из пепла и руин», горный инженер Л. Щипко, повести, рассказы и стихи которого публикуются в журналах и газетах, геолог М. Сокол, проходчик Г. Тартышев и другие. Недавно члены объединения обсуждали новую песню молодого поэта—горняка Григория Дика и композитора Николая Яшныкивского «Дума про Богдана Хмеля». Она посвящена 300-летию воссоединения Украины с Россией. Литературное объединение объявило конкурс на новые произведения, посвященные этой великой дате.

—o—

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

„Любители бумажной волокиты“

Под таким заголовком украинская «Літературна газета» 10 декабря напечатала открытое письмо писателей П. Воронько, Л. Забашты, В. Минко, С. Олейника, Н. Шумило и Ю. Дольда-Михайлика министру культуры УССР тов. К. З. Литвину о недопустимой волоките с открытием в Киеве музея великой украинской писательницы Леси Украинки.

Украинская общественность, при помощи республиканских газет «Правда Украины», «Радянська Україна» и «Літературна газета», уже несколько лет доказывает, что в столице Украины нужно создать музей Леси Украинки, для которого есть много ценных материалов и экспонатов. Однако вопрос этот каждый раз «увязал» в канцеляриях бывшего Комитета по делам культурно-просветительных учреждений УССР, которым руководил тов. Я. Т. Сирченко.

В июне 1953 года, как пишет «Літературна газета», на ее страницах «было опубликовано предложение писателя Евгена Кротевича о необходимости открыть музей Леси Украинки... Эту мысль поддержала общественность, были получены письма от научных работников...».

Молчало только Министерство культуры УССР. «Наконец, — продолжает газета, — после дополнительного запроса редакции, заместитель министра тов. Я. Т. Сирченко 3 сентября глубокомысленно ответил: «После выяснения имеющейся фондовой базы, необходимой для создания экспозиции, Министерство культуры УССР по согласованию с Академией наук УССР будет решать вопрос о возможности организации в г. Киеве музея, посвященного выдающейся поэтессе».

Редакции пришлось обратиться в Министерство культуры вторично. И 17 ноября пришел ответ, который точно так же не удовлетворяет общественность, ибо в нем говорится, что имеющихся материалов «...еще недостаточно для того, чтобы можно было окончательно решить вопрос о возможности создания музея Леси Украинки».

«Літературна газета» делает вывод:

«Не знаем, известны ли министру культуры УССР тов. К. З. Литвину эти отписки, но надеемся, что он ликвидирует «форму бумажного производства» и доведет до сведения общественности... когда же министерство по-настоящему возьмется за создание музея. Ведь всем известно, что и экспонаты есть и общественность давно уже убеждена в том, что музей необходим. До каких же пор можно твердить о том, что нужно изучить «возможность создания музея»?»

Письмо группы украинских писателей сопровождается подзаголовком «Ждем ответа от министра культуры УССР тов. К. З. Литвина». К этому нельзя не присоединиться.

ГЛАВНАЯ ТЕМА ПИСАТЕЛЯ

Существует предубеждение, что если в книге говорится о литераторах, это делает ее обращенной лишь к профессионалам. Есть даже редакторская формула, выражающая эту мысль: «Нельзя делать литературу из литературы. Читателю это неинтересно».

Между тем, если послушать опытных книгопродавцев и библиотекарей, то среди множества наблюдений будет и такое: книги о театре, о музыке, книги о научных изысканиях и открытиях, особенно, если они написаны людьми, сыгравшими эти роли, сочинившими эту музыку, совершившими эти открытия, нашли дорогу к широкому читателю.

Основу читательского интереса к подобным, казалось бы, специальным, работам, помогает понять чудесное письмо Огарева к Герцену. «Математическая формула скорости падения тел, как общее отвлеченное понятие, — писал он, — остается сама по себе, в своей истине, помимо живого человека; но живая жажда знания, сила вдумывания, преданность Ньютона своей задаче были поэзией его жизни и не враждебны кисти художника».

Живая жажда знания, сила вдумывания, преданность своей задаче — вот что привлекает неспециалиста к книгам ученых, художников, музыкантов об их труде. Эти черты присутствуют и в «Дневнике писателя» М. Шагинян, составляют его поэзию, объясняют, почему эта книга будет интересна широкому кругу читателей.

В «Дневнике писателя» отражен сбор материалов для уже опубликованных работ. Когда настоящий мастер своего дела знакомит с приемами работы, выработанными за долгие годы, это поучительно не только для собратьев по профессии, но для всякого, кто уважает труд, упорный, целенаправленный, одухотворенный. Творческий путь Мариэтты Шагинян, исчисляемый уже не годами, а десятилетиями, дает ей право говорить о своем опыте, не боясь упрека в нескромности.

Страниц, которые можно было бы назвать «экскурсией по творческой лаборатории», в дневнике много. По всей книге рассыпаны советы очеркистам, высказанные иногда в прямой форме, а иногда косвенно, в описании своих собственных приемов подготовки к беседам с будущими героями, своих способов ведения картотеки и планирования работы, своей методики «выспрашивать» собеседников.

Но наиболее интересный совет и наиболее интересный пример — сам дневник. Он показывает, как много поучительного и важного может увидеть человек, воспитывающий в себе активную любознательность, жажду как можно больше узнать, увидеть, понять.

Это пристальное внимание к окружающему, стремление автора докопаться до главного — характерная черта «Дневника писателя». Все записи о чтении газет, книг, о слушании докладов, о разговорах с людьми — обо всем, что вводит очеркиста в новые области жизни, — прерываются вопросами, догадками, предположениями. И чем дальше мнение собеседника от собственной точки зрения писательницы, тем дотошнее ее стремление доискаться до основы возражений, чтобы либо утвердиться в своей точке зрения и тогда уже довести полемику до ее общественного завершения на страницах печати, либо пересмотреть свои первоначальные взгляды...

Интересно следить, как писательница проверяет свои предположения, как гипотезы охватывают все более широкий круг явлений, пока не возникает то принципиальное обобщение, ради которого и пишется впоследствии статья или очерк.

Так, например, строится последний раздел «Дневника»: от частных соображений о причинах частных несовершенств некоторых разделов некоторых вузовских программ, через встречи с учеными, через размышления над книгами — к выводу, что наше время требует пересмотра самого принципа составления программы для высшей школы, самой системы отбора и сочетания учебных дисциплин.

К сожалению, такой целенаправленности, такого «внутреннего сюжета» недостает первой части книги. Путевые впечатления от поездки по Армении не связаны между собой «сквозным действием».

Помимо гипотез, проверка которых составляет сюжет будущих очерков, в «Дневнике» разбросано множество попутных соображений и догадок: о значении заинтересованности работой для общего тонуса организма, о роли пауз в умственном труде, о периодизации учебника по армянской литературе и многом другом. Не каждое из этих соображений достаточно обосновано и верно. Некоторые рождают желание поспорить (например, толкование оценок, данных Поль де Коку Белинским). Иные вызывают досаду бездоказательностью (например, рассуждение о сходстве литовского языка с итальянским и даже с несуществующим мексиканским).

Но в целом переходы от науки к искусству, от истории к современности, широта ассоциации составляют одну из наиболее привлекательных сторон этой книги.

Если перечитать все многочисленные отступления, если вдуматься в их содержание, то становится ясной главная мысль, главная тема не только этой книги, но всех последних работ М. Шагинян.

Органическое сближение науки, техники, литературы, сближение труда физического и умственного, слияние труда и творчества — вот что постоянно занимает мысль автора «Дневника».

Для М. Шагинян тема слияния некогда далеких областей жизни неразрывно связана с воспитанием гармонически развитого человека, которому интересно все, что творится в мире, который умеет чувствовать красоту природы, произведений искусства, созданий человеческого разума, который живет жизнью полной, вбирающей все впечатления бытия.

...Есть в книге рассказ о том, как «проходила» в газете статья М. Шагинян: как редакция предлагала автору поправки, а неукротимый темперамент заставлял его вначале отвергать все предложения начисто, а потом соглашаться с некоторыми из них, как ночью пришлось сокращать статью и казалось, что это решительно невозможно, а потом, оказывается, пошло на пользу, как педантичный «газетный человек» требовал указать все источники для проверки цитат и фактов. Но чудесная эта новелла наводит на мысль об одном серьезном недостатке рецензируемой книги.

Видимо, когда книга эта готовилась к выпуску, в издательстве не нашлось такого «газетного человека», который задал бы автору придирчивые вопросы и добился бы ответа на каждый из них. К сожалению, в книге, особенно в ее эстонской части (об этом говорят читатели в своих письмах), есть неточности в географических названиях, технической терминологии и т. п.

Превращение записей из материала для себя в материал для читателя требовало в некоторых случаях отказа от описаний встреч и бесед не очень значительных.

В иных местах книги чувствуется, что стремлению узнать как можно больше сопутствует желание узнать как можно скорее, а это ведет к известной поверхностности: на двух-трех выписках из газеты, на нескольких фразах, сказанных собеседником, строится иной раз преждевременное обобщение. Хороша страница о том, как очеркист «читает» Доску почета в леспромхозе, но это чтение не заменит предварительной подготовки по специальной литературе. Да и вообще вряд ли стоит советовать очеркистам начинать первое знакомство с отраслью, о которой будешь писать, прямо на месте действия.

Не оправдывая всех этих недостатков, мы все же ясно чувствуем, что главное в книге — это пронизывающий ее пафос прославления творческого труда, активного познания всех богатств окружающего мира.

Сергей ЛЬВОВ

Мариэтта Шагинян. «Дневник писателя (1950—1952)». «Советский писатель». 1953. 510 стр.

Стремясь восполнить этот пробел, за подготовку и выпуск библиографических справочников взялись центральные библиотеки (имени Ленина, имени Салтыкова-Щедрина, историческая, иностранной литературы) и некоторые местные библиотеки, культурно-просветительные учреждения, а также Всесоюзная книжная палата. В общем, в центре и на местах за указанные два с половиной года (1951—1953) вышло в свет 163 библиографических указателя, но большинство из них — тоненькие брошюрки и памятки.

Вот почему выход в свет серьезного, квалифицированного труда Н. Мацуева заслуживает большого внимания.

Вместе с тем издание этой работы напоминает о серьезном отставании нашей библиографии. В этом отставании повинны издательства, Институт мировой литературы, Союз советских писателей.

Преодолеть это отставание — неотложная задача.

Вл. БАХМЕТЬЕВ

◇

СТИХИ НАРОДНОГО ПОЭТА

В сборнике стихотворений народного поэта Чувашии **Педера Хузангая «Поют дубравы»** (издательство «Советский писатель», 1953, 119 стр.) представлено его творчество за четверть века.

Яркая черта поэзии П. Хузангая — кровная связь со своим народом, со своим родным краем. С гневом и скорбью вспоминает он старое время, когда чуваши шли «на базар бурлацкий», нарисовав на лбу ложку, что значило: согласен работать без денег, лишь бы кормили. В стихотворении «По большаку», написанном к 30-летию республики, поэт славит сегодняшнюю Чувашию:

Тридцать лет... Ты, как зрелый и сильный
Человек, распрямился и встал.
Никогда еще, край мой обильный,
Ты красою такой не блистал.

Во многих стихотворениях — «Тридцать первая весна», «Эльдиван», «На соревнование» — Хузангай воспевает свободную жизнь родной республики. Гордостью за свой народ и его культуру проникнуты стихи, посвященные основоположнику чувашской литературы К. Иванову и поэту М. Сеспелю.

Для Хузангая родина — не только Чувашия, а вся советская Отчизна. Отсюда и возникают в его творчестве широта поэтического кругозора, интерес к жизни и культуре братских народов.

С большой поэтической силой в произведениях П. Хузангая звучит благодарность «могучему и ласковому брату» — русскому народу:

Я синью глаз не наделен,
Не славянин я крутоплечий,
И волосы мои — не лен,
И сердцем я чуваш и речью.
Но я с о л д а т о м р у с с к и м был,
Так звали все меня народы.
Навек я с детства полюбил
Россию — родину свободы!

Поэт тепло вспоминает о киевских каштанах, под сенью которых ему «светило дружбы жаркой пламя», обращается с приветственным словом к певцу казахского народа Джамбулу, с искренней сердечностью пишет о скромном и трудолюбивом латышском рыбаке: «от пота и дождя он до костей промок, но презирать привык ненастную погоду».

В ряде стихотворений П. Хузангай рисует образы мужественных борцов за мир: негритянского певца Поля Робсона, корейского писателя Хан Сер Я, испанского поэта-антифашиста Федерико Гарсиа Лорка. Глубоким чувством проникнуты стихи, посвященные греческим патриотам — Никосу Белояннису и трем его соратникам, расстрелянным греческими фашистами:

Вот только что мне радио сказало:
Расстреляны... И я стою, суров,
И, как четыре пули, пронизала
Мне сердце весть о гибели борцов.

В лучшие стихотворения, вошедшие в сборник «Поют дубравы», П. Хузангай вложил много поэтической теплоты, показал умение сделать обобщенный поэтический вывод из конкретных жизненных фактов. И только недостаточной требовательностью к себе можно объяснить включение в книгу таких риторичных произведений, как «Победа» и «Счастье свободного труда», вялого, растянутого стихотворения «Последний».

Переводчикам Б. Иринину, В. Потаповой, П. Дружинину, П. Железнову, М. Рудерману и С. Олендеру удалось донести до русского читателя своеобразие поэзии П. Хузангая.

Хочется пожелать П. Хузангаю большего упорства в овладении мастерством. Голос талантливого поэта должен звучать уверенно и вдохновенно.

Геннадий ЛИСИН

ЛЮБОВЬ ИЛИ АГРОТЕХНИКА?

Начинается это стихотворение так, как и положено начинаться подобного рода лирическим стихам: «он» бродит под окнами «синеокой», ждет, чтобы она вышла на крыльцо. Но она не выходит, у нее есть дела поважнее:

Она забыла про свидание,
Хоть не проси, хоть не зови:
Агротехнические знания
Дороже ей моей любви.

Завязывается острый конфликт: любовь или агротехника? По мысли автора, одно исключает другое: либо—либо. Героиня без колебаний избирает агротехнику, на то ведь она и героиня! Зачем ей думать о любви — она лучше повысит урожайность своего участка.

Наверно, думает, заранее
В душе уверенность храня,
Что в нашем соцсоревновании
Обгонит запросто меня.

Он, чудак, бродит у заветного крыльца, под окнами своей любимой и не знает того, что у синеокой одна единственная думка — обогнать его в соревновании. Тут уж ему, как говорится, крыть нечем. Он начинает осознавать, что беспредметное хождение вокруг крыльца ничего не дает для повышения урожайности. И ему остается одно — поднять свой агроуровень. Об этом и говорится в последней строфе.

И значит, мне здесь больше нечего
Топтать под окнами снежок —
Пойду я тоже завтра вечером
В агротехнический кружок.

Уже не раз писалось о пьесах и поэмах, где герои выходят на свиданье только для того, чтобы поспорить о шестеренках или комбайнах. Но Вл. Алатырцеву и такая ситуация показалась недостаточно выдержанной: ведь на свиданье все-таки выходят. И вот его героиня вовсе отказывается от свиданья...

Композитор Вл. Соловьев переложил стихи на музыку, а редакция латвийской газеты «Советская молодежь» опубликовала их вместе с нотами 22 ноября 1953 года.

Свое стихотворение Вл. Алатырцев назвал «У заветного крыльца». Правильнее было бы назвать его: «Записывайтесь в агротехнические кружки!».

З. ПАПЕРНЫЙ

Читатели о романе „Волга-матушка река“

Книга о труде народа

Новый роман Федора Панферова посвящен советским людям, наступающим на пустыню, преобразующим суровую природу части Приволжья. Из книги узнаешь о Черных землях, о новых грандиозных стройках, о большом труде народа.

С первых страниц читатель полюбил героев: партийного работника Акима Морева, академика Бахарева, ветврача Елену Синицыну, чабана Егора Пряхина и других. Их характеры разные, но все они живут одним стремлением — как можно больше сделать для пользы Родины.

На наш взгляд, образ Морева хорошо удался писателю. Поведение его естественно и закономерно. Получив назначение на высокий пост, он, прежде чем поехать в обком, знакомится с особенностями и достопримечательностями Приволжской области, с ее людьми. Его небольшое путешествие совместно со знатоком этих мест академиком Бахаревым описано живо, оно волнует и радует сердце.

Образу Морева противопоставлен бывший первый секретарь обкома Малинов. Автор тонко разоблачает Малинова и в его деятельности (он зазнался, оторвался от народа, окружил себя подхалимами, угодниками, не может охватить всей сложности вопросов, стоящих перед ним как руководителем) и во всей неприглядности его домашней обстановки.

Новый секретарь энергично берется за работу, твердой рукой наводит порядок в области, поддерживает все новое, передовое. У Морева, Бахарева и других положительных героев читателю есть чему поучиться. Это умелые, волевые люди, отдающие все свои силы для блага родного народа.

Привлекателен в романе и образ секретаря ЦК КПСС Муратова. Хотя Муратов находится в Москве, а Морев в Приволжске, этих людей сближает общее благородное дело, они тесно связаны с народом. Через них ощущается руководящая и направляющая сила Коммунистической партии.

Читатели найдут в романе много нового для себя, интересного и полезного. В книге убедительно показаны люди сегодняшнего дня, наша новая интеллигенция. Есть в романе и недостатки, но сейчас хочется говорить лишь о том главном, чем эта книга волнует.

В. САВЕНКОВ, журналист.

Обоянский р-н,
Курской области

Академик ли академик Бахарев?

Один из главных героев романа «Волга-матушка река» — академик Бахарев. Звание «академик» автор на протяжении романа повторяет более сотни раз, и все же ему не удается художественно убедить читателя, что это действительно академик. Нет в Бахареве внутренней культуры, интеллекта, присущих большим ученым.

На всем протяжении романа он изъясняется блатным языком, междометиями и ругательствами: «фокстрот долдонят», «урвали рыбешку», «сожрали» и т. д. Этот академик, по словам автора, вытирает «лицо, виски, шею рукавом пиджака». Что касается высказываний академика по специальным вопросам, то они, мягко выражаясь, вызывают недоумение.

Автор, например, уверяет, что «академик, конечно, знал и химические и физические свойства огня». Но у огня нет никаких химических свойств, и знать их не менее нелепо, чем знать химические свойства, например, оперы «Евгений Онегин».

О сельскохозяйственных машинах и орудиях академик имеет очень смутное представление, безапелляционно утверждая, что электротракторам и электрокомбайнам «разбег нужен самое меньшее километр». Он, по всей видимости, путает эти машины с реактивными самолетами, а слухи о маневренных навесных орудиях до него не дошли.

Посетив опорный пункт, академик возмущается ограниченным размером межполосных клеток, не зная, очевидно, что многогектарные клетки неприменимы в эрозионных и полупустынных районах.

Автор рассуждает о **«перекладной»** системе земледелия, но «на перекладных» ездили царские чиновники особых поручений, и эта перекладная система ничего общего с сельским хозяйством не имеет. В земледелии существует **переложная** система, которая, очевидно, здесь и имеется в виду.

Не имея достаточного представления о травопольной системе земледелия, герои бесплодно дискутируют о возможности ее применения в Заволжье и считают применение травопольной системы земледелия в Левобережье чуть ли не вредительством. Между тем травопольная система должна применяться повсеместно, но в различных вариантах, в зависимости от почвенно-климатических условий, а споры героев романа—неизбежный результат плохой осведомленности в этом специальном вопросе.

Следует отметить, что многие герои — люди со случайными характерами и привычками, оторванные от своей основной деятельности. Так, например, если бы автор не назвал Любченко директором овцеводческого совхоза, его можно было бы принять и за агента трикотажной артели, и за завхоза колбасной фабрики, и просто за нерадивого колхозника. Никаких типичных черт руководителя крупного социалистического хозяйства в нем нет. Его производственная деятельность совсем не показана. Зато он достаточно охарактеризован как убежденный пьяница.

Положительные герои романа более удались автору. Кораблев, Лагутин, Астафьев скупыми штрихами очерчены ярко и выпукло. Новый секретарь обкома Аким Морев вызывает симпатии читателей, несмотря на старания автора заставить его поддерживать несостоятельную теорию обработки лиманов по граммофонно-спиральному способу.

Но в целом роман вызывает чувство досады.

П. БЕНЕДИКТОВ, научный работник

МОСКВА

Письма читателей печатаются в порядке обсуждения романа Ф. Панферова «Волга-матушка река».

Обидная небрежность

Пятидесятилетний секретарь обкома Аким Морев полюбил Елену Синицыну, ветеринарного врача по профессии. Полюбил нежно, бесповоротно и решил, что при первой же возможности «он немедленно подойдет к ней — один и скажет ей просто, как просто говорят о хлебе:

— Ведь я люблю тебя».

Но когда Морев с этой целью приезжает к Елене, ему по недоразумению сообщают, что она уехала к Любченко — человеку, в котором он предполагает своего соперника.

После этого сообщения у Акима Морева, человека, закаленного суровой школой жизни, «в глазах пошли круги. Так — сначала маленькие, вроде соринки, и вдруг стали шириться, шириться...», и неожиданно секретарь обкома, сраженный стрелой Амура, упал в обморок.

Конечно, писатель вправе нарисовать и такую картину и так изобразить силу чувств своего героя. Однако, чтобы эта картина воздействовала и на чувства читателя, надо, чтобы она была написана художественно, тонко и убедительно. Однако душевное состояние Морева рисуется при помощи самых затертых штампов. Поэтому, когда читаешь эту сцену, возникает ощущение фальши.

Бесчисленное количество раз читатель являлся свидетелем того, как у героев различных книг в глазах «пошли круги», как «вдруг стол качнулся, поплыл куда-то» в неизвестном направлении. Подобные картины уже давненько примелькались, и в то время, когда писатель повествует о потрясениях, переживаемых героем, читатель благополучно дремлет. И даже если «потолок стал оседать над головой» персонажа, это не производит на читателя решительно никакого впечатления. Он спокойно созерцает несчастного, который, «пошатнувшись, привалился к стенке, бледный сам, как стена». И даже попытка поколебать его равнодушие тонкой игрой слов «стенка — стена» не спасает положения.

Конечно, приведенная сценка — это частность, и по ней судить о художественных достоинствах большого произведения ни в коем случае нельзя. Но, к величайшему сожалению, роман Федора Панферова «Волга-матушка река» полон подобных примеров невзыскательного отношения к слову.

Отсутствие тщательной разработки образа другого персонажа, академика Бахарева, приводит к досадному недоразумению между автором и читателем. По замыслу Панферова, академик должен предстать перед нами деятельным, умным, борющимся за преобразование засушливых степей Поволжья. Академику надлежало прочно завладеть не только симпатиями почти всех героев романа, но и душами самих читателей. И надо прямо сказать, что с первой своей задачей, при великодушной помощи автора, академик справляется блестяще. Герои романа преклоняются перед его ученостью и непрестанно восхищаются им, восхваляют его, горестно сокрушаются, когда в трудную минуту его нет рядом.

А вот с читателем произошло совершенно обратное. Перелистывая страницы произведения, постепенно начинаешь ловить себя на том, что Бахарев вызывает чувство неприязни. Думы у Бахарева хорошие, намерения хорошие, разговоры хорошие. И тем не менее он неприятен. Почему?

Мне кажется, что это происходит из-за того, что на протяжении всего произведения Бахарев не совершил ни одного практически полезного дела. А зато сколько с ним связано увеселительных предприятий! Вот, захваченный охотничьим азартом, академик, забыв государственный закон, запрещающий убивать сайгаков, вихрем мчится за ними... Вот он несколько раз тешит себя вылазками на лебедей, гусей и прочих представителей местной фауны. То и дело мы его встречаем за различного рода выпивками и закусками. Вообще весь его путь от Горького до Приволжска воспринимается как увеселительная прогулка. Он похож на этакого баловня судьбы, который живет в свое удовольствие. И поэтому, когда Бахарев начинает пылко возмущаться бездельниками и болтунами, читатель относится к его словам с невольным недоверием.

Думается, что писатель переложил сахару во взаимоотношения академика и Аннушки. Их любовь получилась сладкой до приторности. Кроме того, в изображении их чувства писатель также пользуется штампованными, шаблонными приемами. Подчиняясь воле автора, Бахарев почти при каждой встрече с Аннушкой теряет дар речи и начинает изъясняться сплошными междометиями. Это трафаретное средство, очевидно, должно особенно ярко показать читателю, сколь высока степень любви пожилого академика, но результат достигается обратный: думаешь, что писатель не утруждал себя попытками найти достаточно свежие краски, чтобы просто и сильно изобразить одно из самых прекрасных чувств человека.

Примеров подобной поверхностной работы очень много в романе. И это жаль. Тема преобразования природы, борьбы советского народа с мертвящим дыханием пустыни, затронутая Панферовым, волнует читателей. И они уже давно хотят получить хорошее произведение об этом.

Роман «Волга-матушка река» мог бы быть именно таким.

С интересом читается познавательный материал, обильно сконцентрированный в книге. Есть в романе отдельные удачные места. Запоминается, к примеру, неплохо сделанная картина пленума обкома.

Писатель имел все возможности, чтобы создать яркое произведение. Тем более обидно, что художественное воплощение темы романа вызывает глубокое неудовлетворение.

К. ЕРМАКОВ, студент

ЛЕНИНГРАД

О логике поступков героев

С интересом и хорошим волнением обращается читатель к новому роману Ф. Панферова «Волга-матушка река».

Уже в названии романа чудится ширь и размах самой Волги. И содержание романа не обманывает ожиданий. Многие его страницы дают почувствовать раздолье нашей природы, простор степей, жаждущих волжской воды; увидеть стада сайгаков в их неудержимом беге, стаи гусей на перелете, отягощенные плодами ветви фруктовых деревьев. Удалось писателю передать и воодушевление советских людей, покоряющих упрямую природу, хотя здесь читателю далеко не всегда ясно, чем и как достигают герои желанного успеха. Почему, например, Анна Арбузина сумела вырастить замечательный фруктовый сад на Черных землях, а рядом у людей гибнут пшеница и молодые посадки леса? В чем же состоит план покорения природы академика Бахарева? Каков метод лечения анемии лошадей у Елены Синицыной? Обо всем этом говорится в романе, но очень бегло и не в той образной форме, которая способна увлечь читателя, как, например, увлекают его картины охоты в этом же романе.

А сами герои? Почему не чувствуем мы в них живых людей нашего времени, не верим им так, как верили и запомнили Степана Огнева, Стешу, даже кулака Плакущева из «Брусков»? Понятно, что мы отодвигаем от себя Малинова, Смельчакова, Сухожилина, которые, кстати сказать, не столько сатирически заострены, сколь утрированы до невероятности. Это — отрицательные образы. Но почему не принимаем мы и положительно трактуемые образы, как Аким Морев, Иван Евдокимович Бахарев? Жизненнее и убедительнее Анна Арбузина, но нам так и не удалось с ней толком познакомиться,—уж очень мало мы о ней узнали.

Странным и немотивированным остается для читателя многое в поведении ряда персонажей. Не верится, что почтенный академик мог, едва познакомившись пусть даже со **знатной** колхозницей, провожая ее с парохода, взвалить себе на плечи мешок с репой и поцеловать на прощание руку; тем более не оправданы складывающиеся между ними любовные отношения.

Удивляют нас и отношения Морева к Синицыной. Почему читатель легко догадывается об истинных отношениях Елены к пьянчужке Любченко, а опытный, умный, дальновидный Морев никак не может понять то чувство, которое охватило взаимно полюбившую его женщину? Как анекдотическая, воспринимается и ситуация в целом: двое немолодых вдовцов почти одновременно и мгновенно влюбляются в двух сестер.

Мы не против самих фактов,— чего в жизни не случается! Но ведь в художественном произведении поступки героев должны быть определенным образом мотивированы, а не случайны. Должна быть внутренняя логика в поступках, действиях и речах героев, если эти герои — художественные образы. Читателю, например, может показаться странным «чувство умиленного сострадания» такого человека, как Каренин, когда он прощает Вронского и Анну перед лицом надвигающейся смерти жены. Но Толстой показывает, что Каренин потом осознает свою «ошибку» — он простил, а жена не умерла! И Анна, говоря о Каренине: «Я ненавижу его за его добродетель», углубляет характеристику этого черствого, эгоистичного, чуждого всему человеческому сановника.

Вызывают сомнения и принципиальные вопросы, которые обсуждаются героями романа. Вполне возможно и допустимо, что Аким Морев (а с ним вместе и автор) всегда правильно понимал характеры законов природы, их независимость от воли человека, что он полемизировал в этом вопросе с начетчиком Сухожилиным. Но неправдоподобно то, что излагает он свои мысли словами, буквально совпадающими с формулировками И. В. Сталина в «Экономических проблемах социализма в СССР». Но в то время, к которому относится действие романа (1951 год), страна еще не знала этой работы.

Нечеткость, неясность образов связаны, как мне кажется, и с тем, что развернуть их характеры мешает построение романа. Писатель уменьшает возможность всесторонне показать своих главных героев, заставляя их сначала ехать на пароходе, затем трижды совершать аналогичные поездки на машине по районам Приволжска и, наконец, бесконечно заседать, присутствовать на собраниях, выступать и выслушивать чужие речи.

Я не хочу отрицать того, что в романе есть немало удачных страниц, написанных рукою настоящего художника (например, отступление, раскрывающее биографию Морева; картины обледенения степи). Но ведь это дополняющие, побочные, а не главные, определяющие сущность характера обстоятельства. Это не то партийное дело, в котором должна раскрыться глубина души такого человека, как Аким Морев.

Настораживает и язык романа с первых же его страниц. **Академик** Бахарев **и партийный работник** областного масштаба Морев переговариваются между собою такими словечками: «**Жрать** все время хотелось», «...все-таки **урвали** рыбешку?», «... какого **пса** тут смотреть».

Нельзя не обратить внимания на такие выражения и в авторской речи: «...группа молодежи **враз** кричала», Иван Евдокимович **«напялил** правый рукав рубашки**»** и т. п.

А как часто чувствуешь непростительную небрежность автора к слову, к фразе! Нередко эпитеты, сравнения, метафорические выражения не столько помогают созданию картины, сколь мешают восприятию ее: «...машина дрыгнула, будто козел», яблоки «висели, усыпав ветви, **отягощая их к земле**», «...возможно, что это корни **когда-то растущего дуба**», в душе Морева звучала весна, «и в этом звучании какую-то особую **ноту занимала** Елена».

Л. УЛЬРИХ

ТАШКЕНТ

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЧТО ТАКОЕ „ЕВРОПЕЙСКОЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО“?

Читатель «Литературной газеты» тов. Р. Виноградов (гор. Горький) обратился в редакцию со следующей просьбой: «Центральная печать в свое время освещала ход прений во Французском Национальном собрании по вопросу о создании «европейского оборонительного сообщества». Прошу подробно рассказать о том, что представляет собой проект «европейского оборонительного сообщества», каковы его подлинные цели».

Мы публикуем статью Н. Шмелева «Что такое «европейское оборонительное сообщество»? в качестве ответа на вопрос тов. Р. Виноградова.

Так называемое «европейское оборонительное сообщество» представляет собой агрессивный военный блок шести западноевропейских государств, сколачиваемый американскими империалистами. Договор о создании «сообщества» хотя и подписан правительствами этих государств, но еще не вступил в силу, ибо для этого необходимо, чтобы он был ратифицирован парламентами.

Для чего понадобилось заправилам агрессивного Атлантического блока, включающего почти все западноевропейские страны, создавать в рамках этого пакта новый блок шести стран? Об этом говорит сам состав «европейского оборонительного сообщества». В него втягиваются пять стран — членов атлантического союза: Франция, Италия, Бельгия, Голландия и Люксембург — и, кроме того, аденауэровская Западная Германия, официально не являющаяся членом атлантического союза. Тут-то, как говорится, и зарыта собака.

Реакционные круги США стараются пополнить силы атлантического пакта за счет тех стран, которые, по тем или иным соображениям, в настоящее время не могут быть непосредственно включены в состав этого агрессивного блока. Так, американские империалисты заключили соглашение с Франко о строительстве американских военных баз в Испании. Недавно по указке Вашингтона заключен балканский военный союз (Турция, Греция и Югославия). Уже несколько лет продолжается возня с различными проектами создания блока государств Ближнего и Среднего Востока.

Однако главные усилия Вашингтона направлены на возрождение германского вермахта и ремилитаризацию Западной Германии. Именно потому Соединенные Штаты и срывают демократическое разрешение германской проблемы — разработку и подписание мирного договора с Германией, который восстановил бы национальное единство этой страны и направил бы ее по пути мирного, демократического и независимого развития,— что они уготовили ей совсем иную судьбу и иную роль. Они хотят превратить боннский «райх» в поставщика пушечного мяса, военный арсенал и стратегический плацдарм.

Достигнуть этой цели лобовым ударом невозможно. Слишком резкий отпор вызывает в западноевропейских странах план ремилитаризации Западной Германии. Европейские народы не забыли уроков истории, они знают повадки германского империалистического хищника. Даже в правящих кругах ряда западноевропейских стран, прежде всего Франции, идея возрождения экономической и военной мощи германских монополий вызвала большие опасения и встретила значительную оппозицию.

Учитывая все это, вашингтонские политики предприняли обходный маневр. Они решили возродить вермахт и военно-экономическую мощь Западной Германии скрыто, под флагом «европейской армии». Пусть, дескать, германские соединения будут включены в наднациональную, европейскую армию и подчинены объединенному командованию, связанному со штабом атлантического союза. Это якобы исключит необходимость восстановления германского генерального штаба и не будет представлять опасности для Франции и других стран — участниц Атлантического блока.

Чтобы лучше замаскировать этот маневр, предложение о создании «европейской армии» было на первых порах выдвинуто не самими американскими империалистами, а по их директиве... правительством Франции. И название этому плану было дано — «план Плевена», по имени французского премьер-министра, огласившего его в октябре 1950 года. Уже тогда Плевен объявил, что обязательным условием создания армии «объединенной Европы» должно быть участие в ней регулярной западногерманской армии.

Советское правительство разоблачило этот маневр. В советской ноте, направленной 11 сентября 1951 года французскому правительству, указывалось:

«План Плевена» приписывается правительству Франции, но ни для кого не секрет, что за спиной этого плана стоит правительство США, которое стремится любыми средствами увеличить количество вооруженных сил, могущих служить опорой в осуществлении американских агрессивных планов в Европе».

Более полутора лет под пристальным наблюдением и все усиливающимся нажимом Вашингтона продолжались переговоры западноевропейских правительств о реализации «плана Плевена». В ходе переговоров обнаружились острые противоречия между отдельными странами и отчаянное соперничество между Соединенными Штатами и Англией, которая также претендует на руководящую роль в Западной Европе. В конце концов, Англия отказалась присоединиться к плану создания «европейской армии»: она не захотела поставить свои вооруженные силы под объединенное командование, в котором, как и во всем атлантическом союзе, главная роль принадлежит американским генералам.

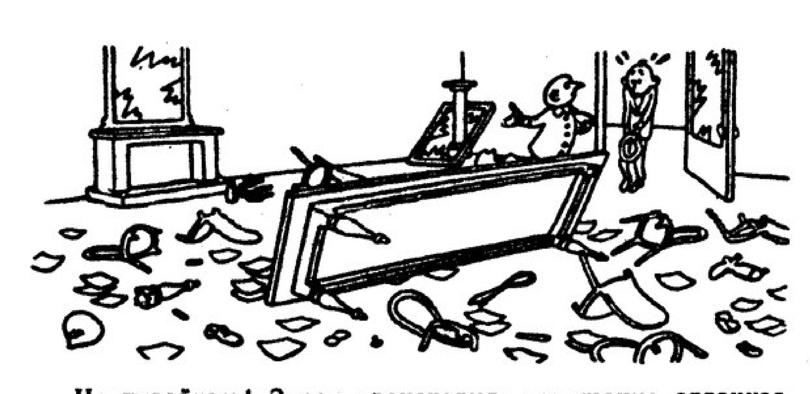
В мае 1952 года представители правительств Франции, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Западной Германии подписали в Париже договор о создании «европейского оборонительного сообщества» и его «европейской армии». Ссылка на «оборонительный характер» этого сообщества, разумеется, никого не могла обмануть. Создание сообщества не имеет ничего общего с «обороной» Западной Европы, которой, как всякому известно, никто не угрожает. В ноте Советского правительства правительствам США, Англии и Франции от 24 мая 1952 года указывалось, что:

«...самозванное «европейское сообщество» должно стать составной частью Северо-атлантического блока и создать так называемую «европейскую армию», куда должны войти восстанавливаемые ныне в Западной Германии немецкие вооруженные силы. Совершенно очевидно, что цель создания «европейского сообщества» и «европейской армии» заключается не только в том, чтобы легализовать ремилитаризацию Западной Германии, как это уже и осуществляется фактически, но и включить Западную Германию в агрессивный Северо-атлантический блок».

Ныне даже американская печать более не пытается скрыть подлинные цели парижского договора о «европейском сообществе». В статье заведующего европейским отделом газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Вальтера Керра, опубликованной в журнале «Зис уик мэгэзин», прямо говорится: «В основном договор имеет целью покончить с национальными армиями и сделать возможным перевооружение Западной Германии...».

Парижский договор о создании «европейского оборонительного сообщества», состоящий из преамбулы и 132 статей, предусматривает, что «европейская армия» должна быть составлена из соединений, изъятых из-под национального командования, и подчинена наднациональным органам сообщества. Армия должна иметь единые принципы комплектования и обучения войск, единую их структуру, общий бюджет, одинаковую форму одежды, общий устав и стандартизированное вооружение. Дислокация ее частей также будет определяться руководящими органами «сообщества», независимо от национальной принадлежности. Статья 18 договора прямо ставит «европейскую армию» в подчинение главнокомандующему вооруженными силами Северо-атлантического блока. Об этом же говорит и статья 2, отмечающая, что «сообщество» будет действовать «в рамках атлантического пакта».

После очередного „атлантического“ совещания...

— Не пугайтесь! Здесь происходило совещание организации Атлантического блока, протекавшее в атмосфере обычного дружеского взаимопонимания...

Рисунок худ. Вердини из итальянского журнала «Вие нуове»

Агрессивная сущность «европейской армии» проявляется также в том факте, что, согласно статье 12, она имеет право вмешиваться во внутренние дела государств — членов «сообщества» «в случае существующих или угрожающих беспорядков» на его территории «в целях восстановления порядка». Таким образом, второй, но не менее важной задачей «европейской армии» является выполнение полицейско-жандармских функций.

Руководящими органами «сообщества» являются, согласно договору, комиссариат, совет министров, ассамблея и судебная палата. Важнейшую роль призван играть постоянно действующий комиссариат, состоящий из 9 членов, которые, как указывается в договоре, «не должны следовать или руководствоваться указаниями какого-либо правительства». Комиссариат будет принимать решения простым большинством голосов. Этот факт лишний раз подчеркивает утрату государствами — членами «сообщества» права распоряжаться своими вооруженными силами, а следовательно, почти полный отказ от национального суверенитета.

К парижскому договору приложены восемь дополнительных протоколов: военный, финансовый, об отношениях с Атлантическим блоком, об обязательствах по содействию странам — участницам Атлантического блока и другие. Эти протоколы не опубликованы, ибо они слишком ясно показали бы агрессивную сущность «европейского сообщества» и его полное подчинение американским заправилам атлантического блока.

По сведениям, просочившимся в печать, «европейская армия» будет включать сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы. Для начала сухопутные силы этой армии должны состоять из 43 дивизий. Из них 14 дивизий должна дать Франция, 12 — Западная Германия, 12 — Италия и 5 — Бельгия, Голландия и Люксембург. На первый взгляд, вклад Западной Германии—12 дивизий—не столь велик, чтобы представлять серьезную угрозу для Франции, которой дано право на включение 14 своих дивизий. Именно таким образом и хотели успокоить Францию американские организаторы «европейской армии».

Однако это — грубый обман. 12 германских дивизий, из которых, как сообщает печать, шесть должны быть танковыми и шесть моторизованными и усиленными танками, уже в самом начале будут представлять гораздо более мощную силу, чем 14 французских — в большинстве своем пехотных — дивизий. Но главное состоит в том, что, по планам американских стратегов, 12 германских дивизий явятся лишь первоначальной основой возрождения вермахта. Американский журнал «Америкэн меркьюри» в сентябре 1953 года выболтал эти планы, сообщив:

«Через несколько лет 12 дивизий становятся 60 дивизиями, если мы включим резервы, без которых большая война немыслима. Получение этих резервов является главной целью Северо-атлантического блока и плана создания «европейского оборонительного сообщества».

Создание «европейской армии» горячо поддерживают вчерашние гитлеровцы и другие германские реваншисты, мечтающие втянуть народы Европы в новую агрессивную войну. Боннское «Бюро уполномоченного по вопросам безопасности» Теодора Бланка, являющееся фактически военным министерством Западной Германии, развернуло широкую деятельность по подготовке кадров для германских контингентов «европейской армии». Из тюрем выпущены тысячи военных преступников — бывших генералов и офицеров гитлеровской армии. В Западной Германии восстанавливаются старые и создаются новые военно-фашистские союзы.

«В Западной Германии сейчас насчитывается около 1.350 бывших генералов. Таким образом, у нас есть большой выбор», — хвастал Теодор Бланк в интервью сотруднику американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт».

Неоспоримые факты свидетельствуют, что «европейское оборонительное сообщество» является орудием американских империалистов, с помощью которого они превращают Западную Германию в ударную силу Атлантического блока. США рассчитывают принизить значение Франции, как великой державы, ослабить ее, ослабить и другие западноевропейские государства, полностью подчинив их своему господству. Создание «европейской армии» фактически означало бы, что Франция, Италия и страны Бенилюкса будут лишены своих национальных армий, а в Западной Германии будет воссоздана крупная, вооруженная до зубов армия, насквозь проникнутая духом реванша и агрессии.

Последствия предвидеть нетрудно: политика ремилитаризации Западной Германии и ее включения в Атлантический блок представляет собой серьезную угрозу миру в Европе, прямую угрозу безопасности народов Франции, Польши, Бельгии, Чехословакии, Дании, Голландии и других европейских стран.

В ноте, направленной правительствам Франции, Англии и США 26 ноября, Советское правительство вновь подчеркивает:

«Создание европейской армии не может означать ничего другого, кроме образования такой агрессивной группировки из нескольких европейских государств, которая, опираясь на вооруженные силы, включающие в их состав и западногерманскую реваншистскую армию, противопоставит себя целому ряду других европейских государств — Советскому Союзу, Польше, Чехословакии и другим странам. Тем самым, план создания европейской армии отнюдь не может содействовать укреплению мира в Европе. Такой план содержит в себе противопоставление одной части Европы другой части Европы. Он не может вести к уменьшению напряженности в международных отношениях, а, напротив, будет содействовать разжиганию противоречий между странами Европы, а тем самым усилению опасности новых военных авантюр. Таким образом, создание европейской армии, развязывающей наиболее опасные для дела мира в Европе силы германского милитаризма, содержит в себе угрозу новой мировой войны, с чем не могут не считаться миролюбивые народы всего мира».

Народы видят эту угрозу и все активнее борются с нею. Сразу же после подписания правительствами шести стран парижского договора народы этих стран начали решительную борьбу против ратификации его в парламентах.

Американские заправилы Атлантического блока используют все средства шантажа, экономического давления и прямых угроз, чтобы заставить западноевропейские страны и в первую очередь Францию ратифицировать парижский договор. Упоминавшийся выше Вальтер Керр писал в журнале «Зис уик мэгэзин»:

«Государственный секретарь Джон Фостер Даллес объехал в феврале с. г. столицы шести стран, вошедших в европейское оборонительное сообщество, именно с этой специальной целью — проконтролировать и ускорить ратификацию договора».

Во время сепаратного совещания трех западных держав на Бермудских островах США вновь пытались заставить французских представителей гарантировать скорейшую ратификацию парламентом Франции договора о «европейском оборонительном сообществе».

Новый нажим на Францию производится сейчас в рамках атлантического блока. Американские правящие круги и их боннские прислужники используют происходящую в Париже сессию совета агрессивного атлантического блока для давления на французов. Именно с этой целью накануне открытия сессии во французскую столицу прибыл боннский канцлер Аденауэр. Французская печать подчеркивает, что, выступая на пресс-конференции, он не скрывал своих реваншистских устремлений.

Заявление Даллеса в Париже, угрожавшего лишить Францию долларовых субсидий в том случае, если не будет ратифицирован договор о «европейской армии», вызвало взрыв возмущения в широчайших кругах французской общественности. Газеты различных политических направлений осуждают «дипломатию, при которой стучат кулаком по столу». «Джон Фостер Даллес упустил вчера прекрасный случай помолчать,— пишет газета «Фран-тирер».— Его выступление может упрочить позицию противников европейского оборонительного сообщества и еще больше расшатать позиции колеблющихся».

За полтора года, истекшие со дня подписания парижского договора, американским империалистам удалось протащить договор только через нижние палаты парламентов Голландии и Бельгии, а также, разумеется, без особого труда, через боннский парламент. США и их главный агент в Европе — Аденауэр усиливают нажим на Францию, Италию и другие страны. Но усиливается также сопротивление европейских народов этому нажиму.

Н. ШМЕЛЕВ

ФЕЛЬЕТОН

Святочный рассказ

В былые времена святочные рассказы писались по стандартному рецепту. В каждом случае речь шла об одном и том же: темная морозная ночь, завывающий ветер и голодный, дрожащий от холода малютка в рваном пальтишке. Появлялся благородный дядя, и рассказ был готов. Малютке оставалось только отогреться в доме добренького господина, закусить и исчезнуть из поля зрения до следующего рождества. Так обстояло дело в былые времена.

Но вот малютке повстречался дядя, которого звали Сэм... Впрочем, мы забегаем вперед. Расскажем лучше все по порядку.

Вот уже сорок пять лет, как в американском городе Бостоне (штат Массачузетс) выходит газета «Крисчен сайенс монитор». Это — большая ежедневная газета из числа тех, которые считают себя «солидными». Издают ее предприимчивые сектанты из так называемого «Общества христианской науки».

«Крисчен сайенс монитор» рассчитана на крупных бизнесменов, которые очень хорошо знают, что им нужно от господа бога. Знает это и редакция газеты, в чем нетрудно убедиться, перелистав комплект «Крисчен сайенс монитор» за несколько месяцев. «Божественное избавление», «Исцеляющая любовь», «Блаженны кроткие», «Царствие божие внутри нас», «Возрождение», «Истинные ангелы», «Господь — на твоей стороне», «Сила кротости» — под такими заголовками «Крисчен сайенс монитор» из номера в номер печатает статьи, представляющие собой отнюдь не оригинальное сочетание религиозного ханжества с весьма деловым подходом к действительности. «Настоящий бизнес — это проявление божьей деятельности»,— уверяет автор одной из таких статей, большой специалист по части «христианской науки». Смысл этого «афоризма» ясен: капиталисты могут с чистой совестью грабить трудящихся. Ведь выколачивание прибылей — благое дело, которому усердно покровительствует сам всевышний!

В другой статье «Крисчен сайенс монитор» выражает ту же самую мысль в еще более «конкретной» форме: «Известно, что бизнесмены и государственные чиновники в минуты смятения обращали свои мольбы к небесному отцу, и он посылал им легионы ангелов, которые помогали им восстанавливать порядок и гармонию в зале заседаний и предотвращать забастовки...»

Ничего себе «небесный отец»! Хороши и ангелы-держиморды, разгоняющие резиновыми дубинками демонстрации бастующих. Но больше всех отличились редакторы «Крисчен сайенс монитор», неплохо разъяснившие сущность прикладной «христианской науки» на американский лад.

Благословляя бизнесменов на открытый грабеж и эксплуатацию, газета тщательно предостерегает их против всякого чувства сострадания. Так, например, в статье, снабженной безапелляционным заголовком «Бедняжек нет», «Крисчен сайенс монитор» рассказывает «поучительную» историю об одной американской супружеской паре, отправившейся путешествовать за границу. «Им предстояло поехать в страну, в которой продовольствие было строго рационировано, и хотя они заранее послали туда на свое имя посылки с продуктами, которых должно было хватить на длительный срок, они непрестанно повторяли: «Бедняжки! У них так мало всего. Когда мы приедем туда, нам надо будет затянуть пояса потуже и не кушать больше того, что нам действительно необходимо». Они довольно часто обменивались такими жалостливыми замечаниями...» Однако сострадание, поясняет газета, было совершенно излишним. Когда супруги приехали на место, то оказалось, что семья, в которой они должны были остановиться, «только что получила неожиданные запасы продовольствия в виде подарков». Откуда же взялись неожиданные подарки? Газета благоразумно обходит этот вопрос молчанием. Важно то, что американские супруги, «как изучающие христианскую науку, поняли, что в божьем мире «бедняжек» нет».

Мораль чрезвычайно проста: не надо жалеть голодных и обездоленных людей, ведь в «божьем мире» никаких «бедняжек» нет и быть не может! А если вдруг упитанному американскому филантропу и повстречается распухший от голода человек, то и он не заслуживает сострадания. Ведь «Крисчен сайенс монитор» уверяет, что тем или иным чудодейственным путем он получит свою корку хлеба!

Видимо, не случайно в том же номере газеты помещен перевод этой статьи на итальянский язык. Ведь Италия — одна из стран, немало пострадавших от грабежа, именуемого «планом Маршалла»!..

Однако вернемся к нашему малютке из святочного рассказа. Как мы уже сказали, ему повстречался дядя, которого звали Сэм.

— Ты голоден? — спросил дядя.

— Очень,— ответил малютка.

— Все материальное нереально! — бодро процитировал дядя газету «Крисчен сайенс монитор» и начал стаскивать с малютки его рваное пальтишко...

— Но я же совсем замерзну,— попробовал было возразить малютка.

— В божьем мире бедняжек нет!—уверенно произнес дядя и, богомольно закатив глаза, содрал с ребенка последнюю рубашонку.

П. КУСЕНКО

ЕЩЕ РАЗ О МАККАРТИ

В АМЕРИКАНСКОМ АВТОБУСЕ

Один пассажир — другому: — **Я не рискнул бы сжимать кулак таким образом, иностранец! Сенатор Маккарти может сфотографировать вас!..**

Рисунок худ. Габриэля из английской газеты «Дейли уоркер»

На американском жаргоне слово «gimmick» («гиммик») означает рекламный трюк. По определению журнала «Мэгэзин дайджест», «гиммик— это высшая форма рекламы». Журнал придает «гиммику» решающее значение: «Вы можете быть Шекспиром и голодать, живя в мансарде», в то время как с помощью гиммика «многие преуспевающие люди... нажили целые состояния и завоевали себе репутации, не имея никаких особых талантов».

Американский сенатор Джозеф Маккарти хорошо усвоил эту истину. Его «гиммик» — «охота на ведьм».

С благословения фашиствующих кругов США, ищейки Маккарти рыщут по всей стране, преследуя ни в чем не повинных людей. Наступление маккартизма на гражданские права американских трудящихся принимает с каждым днем все более и более изуверские формы. Этому вопросу целиком посвящен один из последних номеров американского журнала «Нейшн». В редакционной статье журнал констатирует, что даже организации, созданные специально для защиты гражданских прав, не решаются защищать жертвы маккартизма, ибо, если они идут на это, самому существованию этих организаций «начинают угрожать те же самые силы, которые развязали охоту за ведьмами».

В другой статье говорится, что на права трудящихся ведется, несомненно, серьезное наступление, если даже один из членов верховного суда мог заявить, что «биение пульса свободы никогда не было столь слабым, как сейчас».

Однако американские трудящиеся оказывают стойкое сопротивление разгулу маккартизма. Так, например, несколько дней тому назад независимый профсоюз рабочих электро-и радиопромышленности сообщил компании «Дженерал электрик», что он будет всячески противодействовать намерению компании увольнять рабочих, которые во время расследований, проводимых маккартистами, откажутся отвечать на незаконные вопросы.

Руководитель насчитывающего 20 тысяч членов отделения профсоюза на заводе компании «Дженерал электрик» в городе Скенектади предупредил президента компании, что профсоюз примет надлежащие меры для защиты прав рабочих, и обвинил компанию в том, что она капитулирует перед приказами Маккарти, затеявшего проверку «лойяльности» в массовых масштабах. Он заявил, что «Дженерал электрик» участвует в согласованной кампании, цель которой — протащить антирабочее законодательство.

«Новая метла»

Рисунок из американской газеты «Чикаго сан-таймс»

Мы помещаем сегодня два рисунка. Верхний взят из английской газеты «Дейли уоркер». Нижний мы заимствуем из американской газеты «Чикаго сан-таймс». Маккарти, сенатор Дженнер, возглавляющий сенатскую комиссию по вопросам внутренней безопасности, и Велде, председатель комиссии палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, изображены здесь сами в виде ведьм, совершающих ночной полет над Вашингтоном.

В Президиуме Верховного Совета СССР

В связи с тем, что Прокуратурой СССР вскрыты преступные, антигосударственные действия Меркулова В. Н. в период его работы в органах МГБ и МВД СССР, Президиум Верховного Совета СССР, по представлению Совета Министров СССР от 17 сентября с. г. снял Меркулова В. Н. с поста Министра Государственного Контроля СССР с привлечением его к судебной ответственности.

***

Президиум Верховного Совета СССР назначил Министром Государственного Контроля СССР тов. Жаворонкова Василия Гавриловича.

По страницам печати

«Вэньхуэйбао» — Китай,
«Праце» — Чехословакия.

СОКРОВИЩА НАРОДНОГО ИСКУССТВА

На публикуемом снимке из газеты **«Вэньхуэйбао»** изображен один из моментов народного танца «Сбор чая и ловля бабочек».

«Сбор чая и ловля бабочек»,—пишет газета,— **изображает радость освобожденного труда китайских женщин. При его исполнении вы и без декораций чувствуете, что сейчас там, на сцене, солнечное весеннее утро. Молодые девушки идут собирать чай. Легкими шагами поднимаются они на гору, играя, стряхивают росу с придорожных цветов. Радостное чувство, наполняющее девушек, сквозит в каждом их движении».**

Этот танец — одна из находок оперной труппы Восточного Китая, бригады которой весной нынешнего года разъезжали по деревням провинций Аньхой, Цзянсу и Чжецзян, чтобы собрать распространенные там народные песни и танцы. Во время этой поездки были найдены, кроме названного, «Танец под барабаны при свете ламп», изображающий радость любви, «Танец львов». Всего за два месяца артисты собрали 18 народных танцев, 6 драм и много народных песен.

Труппа с большим успехом выступает сейчас среди крестьян Восточного Китая.

«Кроме национальных вещей,— сообщает газета,— **труппа исполняет также венгерский «Танец с бутылками», русский танец и корейский танец «Красавец дровосек и крестьянка».**

ЦВЕТУЩИЙ САД ЧЕХОСЛОВАКИИ

Край, где град сменяется суховеями, буран — трескучими морозами, затишье— бурями, приносимыми с Альп. Такой знала народная память Южную Моравию, знаменитую своей голой степью в самом сердце Чехословакии.

Народное правительство республики поставило задачу: превратить Южную Моравию в житницу страны.

«К решению этой задачи,— пишет газета «Праце»,— **были привлечены ученые. Большую помощь оказал нам Советский Союз. Он прислал выдающихся специалистов, привезших с собой учение Докучаева, Вильямса, Мичурина, Лысенко и свой богатый опыт борьбы с засухой».**

Начались работы по лесонасаждению. Первыми приступили к ним трудящиеся Микуловского района. Но, пишет газета, **«за четыре года сеть прямоугольных и квадратных аллей из молодых саженцев выросла не только в Микуловском районе. Зашелестел молодой лес в Бржецлавском, Зноемском, Моравско-Крумловском, Жидлоховицком, Вышковском, Славковском, Свитавском и Моравско-Тршебовском районах... Высаженные здесь деревья еще малы, но благодаря им уже в этом году удастся задержать на полях большое количество снега».**

По призыву и с помощью народного правительства сельскохозяйственные кооперативы края приступили к сооружению прудов и водоемов. Количество их уже приближается к семидесяти. В этом году развернулось строительство большого оросительного канала Крговице—Гавлин.

«Он протянулся по ряду сел Зноемского и Микуловского районов. Строительство канала еще не закончено, но уже дают себя знать его результаты: рис, арбузы, тройной сбор овощей за год — такой урожай получили нынче крестьяне...

Южная Моравия, бывшая когда-то богатой житницей страны, едва окончательно не превратившейся в годы капитализма в пустыню и степь, вновь возрождается. В наш век социализма она превращается в источник снабжения страны продовольствием. Край становится огромным цветущим садом, в котором акклиматизировались уже теплолюбивые культуры, дающие большой доход государству и крестьянам».

Так заканчивает свой рассказ о преображении родной земли газета «Праце».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б03870.